

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Никанор (Каменский), архиеп.

**СВ. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ,
АРХИЕПИСКОП КЕСАРИИ
КАППАДОКИЙСКОЙ,
ЕГО ЖИЗНЬ
И ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

СВЯТЫЙ ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ

Архієпископъ Кесаріи Каппадокійской.

ЕГО ЖИЗНЬ

и

ИЗБРАННЫЯ ТВОРЕНІЯ.

Никанора,
епископа Архангельскаго и Холмогорскаго.

Издание редакціи «Русскаго Паломника»

С. ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, д. 12
1894

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 Марта 1894 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Жизнь Св. Василя Великаго.

	СТРАН.
Предисловіе	V
Дѣтство и юность Св. Василя Великаго	I
Иноческая жизнь Св. Василя Великаго и первые труды его на пользу Церкви	15
Пастырская дѣятельность Св. Василя Великаго	24
Святительствованіе Св. Василя Великаго	40
Борьба Св. Василя съ еретиками	65
Послѣдніе годы жизни Св. Василя Великаго	74
Особенный характеръ Св. Василя Великаго и важнѣйшія заслуги его.	80

О твореніяхъ Св. Василя Великаго.

Общій обзоръ твореній Св. Василя Великаго	83
Отличительныя свойства изложенія произведеній Св. Василя Великаго.	84
Методъ въ твореніяхъ Св. Василя Великаго	86
Значеніе твореній Св. Василя Великаго и необходимость ихъ изученія	89

Избранныя творенія Св. Василя Великаго.

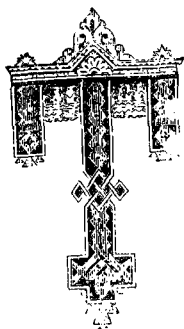
Изъ бесѣды (22) къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями	92
Изъ бесѣды на Шестодневъ (1-й и 2-й)	104
Бесѣда 4-я о собраніи водъ	111
Изъ бесѣды 5-й о прозябеніяхъ земли	122
Бесѣда 6-я о сотвореніи небесныхъ свѣтилъ	130
Бесѣда 7-я о пресмыкающихся	151
Бесѣда 8-я о птицахъ	163

	СТРАН.
Бесѣда 9-я о животныхъ земныхъ	168
Бесѣда на первую часть перваго псалма	175
Бесѣда на окончаніе четырнадцатаго псалма и на ростовщиковъ	189
Изъ бесѣды на двадцать осьмый псаломъ	200
Бесѣда на псаломъ сорокъ пятый	208
Бесѣда на псаломъ шестьдесятъ первый	219
Бесѣда на слова: «внемли себѣ». (Втор. 15, 9)	229
Бесѣда о зависти	242
Изъ бесѣды о любостыжательности	253
Изъ бесѣды 14-й на ушвающихся	261
Изъ бесѣды на гнѣвливыхъ	271
Изъ бесѣды о смиренномудріи	278
О важности Священнаго Предапія	282

Уставъ Св. Василія Великаго.

Предначертаніе подвижничества	285
Правила общежитія	295
О приемѣ въ иночество	297
О молитвѣ	299
О постѣ	303
О трудѣ	304
Братолюбіе	306
Законы внутренней духовной жизни	308
Хожденіе предъ Богомъ	312
Иноческія добродѣтели	—
Заключительное увѣщаніе къ ревности о Святой жизни	314
Молитва Св. Василія Великаго, читаемая по освященіи даровъ	316

Величай, душе моя, въ іерарсѣхъ Василия Великаго!

акъ учить насъ относиться къ Св. Василию Великому Св. Церковь, а именно: величать его, какъ великаго изъ числа церковныхъ Святителей. Этимъ священнымъ призывомъ весьма мѣтко опредѣляется и то его высокое положеніе въ исторіи Церкви вообще и въ частности въ созвѣздіяхъ золотаго вѣка христіанской письменности, какое ему по справедливости усвоится всѣми въ священномъ триумвиратѣ великихъ вселенскихъ учителей.

Безспорно, что всегда во всѣхъ кругахъ общественныхъ дѣятелей такъ или иначе бываютъ центральныя личности, около которыхъ группируются другія, или по крайней мѣрѣ имѣютъ къ нимъ такое или другое отношеніе, какъ къ силамъ, съ которыми должно считаться, или должно присоединяться къ нимъ.

Такою высокою личностію въ средѣ православныхъ христіанъ срединнаго пятидесятилѣтія IV вѣка былъ Св. Аѳанасій, архіепископъ Але-

ксандрійскій несокрушимый борець съ еретиками аріанами.

Не успѣлъ погаснуть этотъ великій свѣтильникъ церковный, какъ явился въ лицѣ Св. Василія Великаго—другой, такой же борець за Православіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другой высочайшій представитель процвѣтанія жизни Церкви, ея благоустроенія и вообще Вселенскій Свѣтильникъ церковный, озарявшій свѣтомъ своего богоразумія всѣхъ стремившихся къ правдѣ, жизни и свѣту истинной вѣры.

Еще взирая на его первые мощные шаги въ пастырской дѣятельности, многіе высказывали таковой свой взглядъ на Св. Василія Великаго. Напримѣръ, епископъ Григорій, отецъ Св. Григорія Богослова, предъ избраніемъ Св. Василія Великаго во епископа, писалъ: «Никого не могу предпочесть пресвитеру Василю—мужу въ жизни и въ ученіи достойному чести болѣе всякаго другаго». Предъ концомъ жизни, самъ Василій Великій ясно сознавалъ свое исключительное положеніе въ Православной Церкви, а потому, желая низложить клевету враговъ Церкви на него, писалъ ко многимъ епископамъ: «Не безъизвѣстно вамъ, что поставленъ я у всѣхъ на виду; подобно подводнымъ камнямъ, выдающимся изъ моря, на себя принимаю ярость еретическихъ волнъ, и онѣ, разбиваясь о меня, не затопляютъ того, кто за мною».

Со дня же смерти Великаго вселенскаго Отца и Учителя, тысячи тысячъ высказывалось и высказывается похвальныхъ словъ, опредѣляющихъ его высочайшее положеніе въ Церкви Божіей». «Паль мужъ, который въ полномъ смыслѣ былъ столпомъ и утвержденіемъ Церкви», говорилъ

Аѳанасій, епископъ Анкирскій, услышавъ о блаженной кончинѣ Св. Василия Великаго.

Но мы можемъ сказать, что хотя Св. Василій Великій умеръ, но онъ живъ, и не только живъ—въ жизни небесной, но живетъ и съ нами,—въ тѣхъ плодахъ церковнаго благоустройства, кои были образцами и прототипами настоящихъ. Онъ живъ въ своей поучительной для всѣхъ святой жизни. Онъ живетъ въ безсмертныхъ своихъ твореніяхъ, представляющихъ нѣкотораго рода неистощимый источникъ живаго и мудраго ученія объ истинной вѣрѣ и святой жизни.

Въ виду столь высокой важности личности Св. Василия Великаго и глубочайшаго достоинства его твореній, можно надѣяться, что не вполнѣ тщетнымъ будетъ нашъ трудъ описанія жизни Св. Василия Великаго и представленія для любознательныхъ избранныхъ его твореній. Въ отдѣльности то и другое имѣется въ большемъ числѣ, но въ совокупности представляетъ нѣчто особенное, могущее дать и болѣе полное и самое отчетливое понятіе о Василіѣ Великомъ, какъ дѣятелѣ и какъ писателѣ. При томъ Василій Великій былъ такой церковный писатель, который долженъ служить вѣковѣчнымъ образцомъ для церковныхъ писателей всѣхъ временъ; посему избранныя творенія Св. Василия Великаго особенно съ великою пользою могутъ читаться въ ихъ возможно цѣльномъ видѣ, могущемъ въ полнотѣ дѣйствовать на читателя, свойственною имъ силою мысли и слова, которыя никакъ не могутъ быть переданы, въ пересказахъ и выводныхъ сужденіяхъ.

Особенно-же можно пожелать, чтобы наше

учащееся юношество пользовалось такими образцовыми, христіански классическими твореніями, какъ произведенія Св. Василія Великаго, который былъ классикомъ въ самомъ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого понятія. А что это справедливо—сіе можно видѣть изъ обзорѣнія его жизни вообще, и въ частности—его воспитанія дѣтскаго и образованія юношескаго. Самымъ-же лучшимъ подтвержденіемъ истинно-художественнаго достоинства произведеній Василія Великаго служатъ они сами, въ чемъ и можетъ убѣдиться читатель при внимательномъ чтеніи ихъ, и не только убѣдиться, но и освѣжиться и напоиться ихъ небесною росой жизни, истекшею изъ безсмертнаго Источника, текущаго въ жизнь вѣчную.

Жизнь Св. Василия Великаго..

Дѣтство и юность Св. Василия Великаго.

В царствованіе Римскаго Императора Максимиана воздвигнуто было послѣднее, но самое жесточайшее изъ всѣхъ предшествовавшихъ, гоненіе на христіанъ. Въ это время многія тысячи христіанъ засвидѣтельствовали свою несокрушимую вѣру и непоколебимую преданность Христу мученическою смертію. Въ эту страшную годину, дѣдъ Св. Василия Великаго по матери лишень былъ имѣнія и жизни за имя Христова. У него осталась дочь Еммелія.

Дочь же Св. Василия Великаго по отцѣ и его бабка Макрина, лишившись всего своего имѣнія, отобраннаго въ казну, хотя горѣли желаніемъ пострадать за Христа, но согласно наставленію Григорія Епископа Неокессарійскаго не хотѣли сами отдать себя на мученичество, зная, что этотъ подвигъ долженъ быть законнымъ. Поэтому, съ небольшимъ числомъ преданныхъ слугъ, скрылись въ лѣсахъ, покрывавшихъ горы и долины Понта, гдѣ и пребывали впродолженіи семи лѣтъ, пока не прекра-

тилось гоненіе. Жизнь эта, полная лишений и скорбей, заставившая изгнанниковъ терпѣть холодъ и зной, голодъ и жажду, для людей привыкшихъ жить въ довольствѣ была своего рода мученичествомъ, отнимавшимъ жизнь не мгновенно, какъ бываетъ подъ ударомъ меча, но медленно и съ продолжительными страданіями. Но Промыслъ Божій незримо хранилъ ихъ, а иногда и видимо подкрѣплялъ ихъ силы, посылая имъ добычу даже тогда, когда они уже и не ожидали ея. И такимъ образомъ была соблюдена ихъ жизнь, чтобы они, какъ говорилъ Св. Григорій Богословъ, «могли служить для другихъ побудителями къ добродѣтели, живыми мучениками, одушевленными памятниками, безмолвною проповѣдью». По прекращеніи гоненія, страдальцы поселились въ одномъ изъ своихъ имѣній, въ Понтѣ близъ Неокесаріи. Дѣдъ Св. Василия Великаго скоро отошелъ къ Господу. Макрина же, оставшись вдовою, всецѣло предалась Богу и занялась воспитаніемъ своего сына Василия—будущаго отца Василия Великаго. Первою ея заботою было вдохнуть въ него крѣпкую вѣру въ Бога, живую любовь къ Нему и ревность къ благочестію. Когда онъ подростъ, она дала ему возможность получить образованіе въ лучшихъ училищахъ того времени, гдѣ онъ особенно преуспѣлъ въ краснорѣчій, которымъ и прославился, какъ въ судебномъ мѣрѣ, такъ и въ учебномъ. Престарѣлая мать и юный сынъ были владѣтелями богатыхъ имѣній въ Понтѣ, Каппадокіи и Малой Арменіи. Предстояло выбрать жену Василию. И вотъ, ихъ выборъ палъ на Еммелию. Оставшись послѣ родителей-мучениковъ сиротою, она желала посвятить всю жизнь свою на служеніе Богу въ дѣвствѣ; но по безпріютности своего положенія и по глубокому уваженію къ благочестію Макрины отдала руку свою умному и благочестивому ея сыну. Св. Григорій Богословъ, съ восхищеніемъ взирая на чудное сочетаніе всѣхъ

христіанскихъ доблестей въ родителяхъ Василія Великаго, говорилъ: «Если надлежало, чтобы похваляемый нами мужъ (Св. Василій Великій) дарованъ былъ людямъ: то всего приличнѣе было какъ ему произойти отъ сихъ, а не отъ другихъ родителей, такъ и имъ именоваться родителями сего, а не иного сына».

Первымъ дѣтищемъ Василія и Еммелии была дочь Макрина. По словамъ Св. описателя ея житія, Григорія Епископа Писскаго, «мать сама заботилась объ образованіи своей дочери, но не о томъ вѣдѣшемъ образованіи, которое дѣти обыкновенныя почерпаютъ изъ стихотворныхъ произведеній. Она почитала постыднымъ и вовсе неприличнымъ для нѣжной и благовоспитанной души изучать женскія страсти въ трагедіяхъ, или знакомиться съ безстыдствомъ въ комедіяхъ, и нѣкоторымъ образомъ осквернять себя нескромными разсказами о женщинахъ. Юная дочь изучала то, что мать находила удобоповѣстнымъ изъ богодухновеннаго Писанія, особливо Премудрость Соломонову, и все то, что служитъ къ образованію нашей жизни. Она также знакома была и съ Книгою Псалмовъ и въ свое время прочитывала изъ нихъ свою долю. Вставала ли съ ложа, принималась ли за ученіе, отдыхала ли передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, идучи ко сну, стоя на молитвѣ, вездѣ она имѣла при себѣ Псалтирь, какъ добрую слутницу, которая никогда не отлучалась отъ своей подруги».

Послѣ Макрины у Василія и Еммелии много лѣтъ не было дѣтей. Они молили Бога о дарованіи имъ сына. И молитва ихъ была услышана. Въ концѣ 330 года у нихъ родился сынъ, коему дано было имя Василій. Сердца родителей исполнились радостію, но вотъ дитя отчаянно заболѣло. Родители слезно молились о его жизни и Господь въ сновидѣніи увѣрилъ, что дитя будетъ живо. И дѣйствительно, онъ выздоровѣлъ. Потомъ у Василія и

Еммелин родились еще другіе 5 дочерей и 3 сына, изъ коихъ одинъ скончался въ юности, а другіе возрасли и были Святыми Святителями: Григорій Епископомъ Писскимъ, а Петръ Епископомъ Севастійскимъ. Изъ сестеръ-же Василія одна скончалась вскорѣ, другія посвятили себя на служеніе Богу въ дѣвственной жизни, а нѣкоторыя вступили въ супружескую жизнь, которая однако не препятствовала имъ преуслѣвать въ добродѣтели наравнѣ съ первыми.

Попстижѣ у дивныхъ родителей было дивное юное семейство! Но такъ какъ семейство это было велико, и многолюдный городъ Неокесаріи, въ которомъ жило это семейство, не представлялся особенно благотворнымъ для некрѣпкаго здоровья юнаго Василія, то онъ отданъ былъ на воспитаніе его бабкѣ, Св. Макринѣ, жившей въ сельскомъ уединеніи близъ Неокесаріи. Здѣсь юное дитя, дыша чистымъ горнымъ воздухомъ, и питая душу благочестивыми наставленіями своей святой бабки, укрѣплялось и развивалось, какъ тѣломъ, такъ и духомъ. Отъ Св. Макрины Василій научился не только молитвамъ, но и Символу вѣры, составленному Св. Григоріемъ, Епископомъ Неокесарійскимъ, о чемъ онъ самъ говорилъ впоследствии. Впечатлительная душа Василія вполне соответствовала благочестивой ревности Св. Макрины. Вотъ почему онъ съ малолѣтства укрѣплялся вѣрою, «образуя себя догматами благочестія». Семи лѣтъ Св. Василій возвратился въ домъ родителей. Жизнь и наставленія родителей были полнымъ продолженіемъ для образованія Св. Василія въ духѣ христіанской вѣры и благочестія, причемъ особенно старательно заботилась о его христіанскомъ развитіи его мать. Она утрачивала его въ чтеніи Слова Божія, укрѣпляла въ немъ вѣру въ Бога, располагала къ ревности объ исполненіи Его заповѣдей и установленій Церкви. И слова блаженной матери были святымъ сѣменемъ, кото-

рое возрасло и дало великій плодъ. Съ благодарностію вспоминая первоначальные уроки матери, Св. Василій говорилъ: «То понятіе о Богѣ, которое приобрьлъ я отъ блаженной матери моей и бабки Макрины, и возрасло во мнѣ; потому что съ раскрытіемъ разума не мѣнялъ я одного на другое, но усовершеналъ ими преподанныя мнѣ начала. Какъ возрастающее сѣмя, хотя изъ малаго дѣлается большимъ, однако само по себѣ остается тѣмъ же, такъ, думаю, и во мнѣ тотъ же разумъ возрасталъ по мѣрѣ моего преусиѣянія». А Св. Григорій повѣствуетъ: «Чудный Василій обучается слову и дѣлу... изучаетъ первоначальный кругъ наукъ и упражняется въ благочестіи, короче сказать, самыми первыми уроками ведется къ будущему совершенству... Благодарительно было для Василія, что онъ дома имѣлъ образецъ добродѣтели, на который взирая сталъ совершеннымъ... какъ бы въ рисунокѣ проявлялъ будущую красоту добродѣтели, и до наступленія времени строгой жизни предначерталъ то, что нужно для сей жизни».

Видя высокое настроеніе души Василія, пришедшаго въ юношескіе годы, родители отравили его для дальнѣйшаго образованія въ школу г. Кесаріи: это былъ одинъ изъ славнѣйшихъ городовъ того времени, имѣвшій до 400,000 жителей и считавшійся однимъ изъ наиболѣе цвѣтущихъ центровъ греко-римской образованности. Здѣсь Св. Василій, подобно пчелѣ, собирающей медь со всякаго цвѣтка, старался извлечь полезное изъ всякой науки. Но болѣе всего онъ обращалъ вниманіе на краснорѣчіе, въ чемъ вскорѣ достигъ такого совершенства, что сравнялся съ лучшими изъ своихъ учителей, такъ что, по словамъ Св. Григорія Богослова, былъ риторомъ между риторамъ еще до кафедры софиста, философомъ между философами еще до выслушанія (полнаго) философскихъ положеній. Своими великими дарованіями, обширными

познаніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и благовоспитанностію вообще, онъ такъ выдвигался между сверстниками, что будучи 20 лѣтъ пользовался уваженіемъ знатнѣйшихъ гражданъ и особенною любовію Кесарійскаго архіепископа Діанія. Здѣсь ему товарищемъ былъ Св. Григорій Богословъ, который говоритъ, что Св. Василій, по вліянію на окружающихъ былъ «іереемъ до священства». И первымъ подвергшимся вліянію Св. Василія былъ Св. Григорій Богословъ, сдѣлавшійся съ этого времени неизмѣннымъ другомъ Св. Василія. Теперь, по свидѣтельству Св. Григорія Богослова, «главнымъ занятіемъ Св. Василія было любомудріе (философія), т. е. отрѣшеніе отъ міра, пребываніе съ Богомъ, по мѣрѣ того, какъ онъ чрезъ дальнее восходилъ къ горнему, и посредствомъ непостояннаго и скоропреходящаго пріобрѣталъ постоянное и вѣчно-пребывающее».

Философія была любимѣйшимъ предметомъ занятій просвѣщенныхъ грековъ, а потому много было учителей философіи въ Кесаріи. Но Св. Василій, влекомый желаніемъ возможно скорѣе овладѣть всѣмъ лучшимъ, что могла произвести человѣческая мудрость, отправился для дальнѣйшаго образованія въ столицу Имперіи, въ Константинополь, гдѣ были лучшіе учителя краснорѣчія и философіи.

Въ Константинаполѣ были философы и риторы всякаго рода направленій и взглядовъ, сходявшихся однако въ томъ общемъ мнѣніи, что первое и даже единственное средство къ достиженію просвѣщенія,—это изученіе разныхъ твореній древнихъ, такъ называемыхъ классическихкихъ писателей (языческихъ), въ которыхъ между тѣмъ было множество разныхъ безнравственныхъ предметовъ, коимъ языческіе риторы старались придать нравственное значеніе, думая чрезъ это поддержать падающее язычество. Здѣсь для молодыхъ и не умудренныхъ еще

повичковъ классической науки заключалась великая опасность потерять истинно-христіанскую вѣру и чистоту нравственныхъ убѣжденій. Но для свѣтлаго ума и достаточно уже укрѣпившейся воли Св. Василия этой опасности почти не существовало. Онъ тщательно и отлично изучалъ все, что предлагали ему наставники; но усвоялъ себѣ, какъ достояніе ума и удовольствіе сердечное, только то, что было сообразно съ истинною и доброю нравственностію.

Какъ умный ученикъ, онъ не выражалъ рѣзко этого своего отношенія къ преподаваемому, ибо онъ хотѣлъ узнать отъ своихъ преподавателей все то, что они узнали. Но впоследствии, онъ преподавалъ такой свой руководительный взглядъ на отношенія учащихся къ языческимъ твореніямъ: «Вамъ, которые каждый день ходите къ учителямъ и съ уважаемыми мужами древности бесѣдуете посредствомъ оставленныхъ ими сочиненій, скажу, что самъ собою пашель я нѣчто болѣе полезнымъ. О семь-то самомъ я хочу дать вамъ совѣтъ, а именно, что не должно, однажды навсегда предавъ симъ мужамъ кормило корабля, слѣдовать за ними, куда ни поведуть, но, занимая у нихъ все, что есть полезнаго, надобно умѣть и отбросить».

Затѣмъ указывая то, что должно считать полезнымъ и что стоящимъ только того, чтобы отбросить, онъ говорилъ: «Мы полагаемъ, что настоящая человѣческая жизнь вовсе ничего не значить; мы совершенно не почитаемъ и не называемъ благомъ того, что доставляетъ намъ совершенство въ этой жизни... Мы простираемъ надежды далѣе, и все дѣлаемъ для приуготовленія себѣ другой жизни. Поэтому, что къ оной споспѣшествуетъ намъ, о томъ говоримъ, а что не переходитъ въ оную, то—презираемъ, какъ ничего не дающее... И жизнь вѣчная стоитъ того, чтобы пренебречь для нея все земное...

Если кто обнимет словом и совокупит воедино счастье людей, со времени ихъ существованія, тотъ найдетъ, что это не равняется и малѣйшей части благовѣстия той жизни... Въ эту блаженную жизнь вводятъ Священныя Писанія... Но пока юноша въ состоянїи проникнуть въ глубину смысла ихъ, нужно укрѣпить свое духовное око и въ другихъ писанїяхъ, не вовсе далекихъ отъ нихъ, какъ въ нѣкоторыхъ тѣняхъ и зеркалахъ... бесѣдовать и съ стихотворцами, и съ историками, и со всякимъ человекомъ, отъ кого только можетъ быть какая либо польза въ попеченїю о душѣ... Посвятимъ себя изученїю сихъ внѣшнихъ писателей, потомъ уже начнемъ слушать священныя и таинственныя уроки, и какъ-бы привыкнувъ смотрѣть на солнце въ водѣ, обратимъ наконецъ взоры къ самому свѣту... Истина есть преимущественный плодъ, но не лишена прїятности и то, если душа облечена внѣшнею мудростїю, какъ листьями, которые служатъ покровомъ плоду... И какъ, срывая цвѣты съ розоваго куста, избѣгаемъ листовъ, такъ и въ сочиненїяхъ стихотворцевъ, воспользовавшись полезнымъ, будемъ остерегаться вреднаго». Разъясняя все это далѣе въ примѣрахъ, Св. Василій показываетъ, что онъ все написанное не только изучилъ и обдумалъ, но испыталъ лично на себѣ. Равно также онъ пережилъ и тѣ мысли и чувства, которыя онъ изложилъ въ назиданїе молодежи при воспоминанїи о пустыхъ столичныхъ щеголяхъ, актерахъ, пѣвцахъ и музыкантахъ, услаждавшихъ разныхъ сластолюбцевъ, и наконецъ о притворныхъ философахъ, у коихъ совершенно расходилось дѣло съ словомъ. Вотъ нѣсколько словъ Св. Василїя Великаго, въ коихъ онъ въ одномъ общемъ взглядѣ опредѣляетъ ту мишурность, которая особенно непрїятно поражала его въ Константинополѣ. «Съ жаромъ хвалить добродѣтель предъ людьми, вести о ней длинныя рѣчи, а наединѣ предпочитать цѣ-

ломудрiю удовольствiе, и справедливости прибытокъ, назвалъ-бы я подражанiемъ тѣмъ, которые лицедействуютъ на зрѣлищѣ, и часто выходятъ представлять царей и владѣльцевъ, не будучи не только царями, ни владѣльцами, но даже, можетъ быть, и свободными» *). Византия, основанная на развалинахъ древне-эллинской цивилизациа, хотя сохраняла преданiя и наклонности древней Эллады, однако разноплеменность состава новой столицы Имперiи содѣйствовала тому, что византийская наука восприняла много элементовъ изъ отдаленнаго Востока. Поэтому, недолго побывши въ Константинополѣ, Св. Василiй Великiй въ 352 г. отправился для окончательнаго довершенiя образованiя въ Аоины, можетъ быть питая надежду найдти тамъ, какъ на болѣе еродной почвѣ, искомую имъ истинную философию. Въ Аоинахъ онъ встрѣтился съ своимъ другомъ Св. Григорiемъ Богословомъ, который прибылъ въ Аоины нѣсколько раньше и довольно ознакомился съ обычаями учащейся молодежи. На первыхъ порахъ онъ оказалъ Св. Василию важную услугу, избавивъ его отъ унизительной церемонiи, которой подвергались новички-студенты со стороны своихъ новыхъ товарищей. Св. Григорiй объяснилъ имъ, что Св. Василiй вовсе не новичекъ науки, но человекъ превозшедшiй многихъ въ краснорѣчiи и даже въ философи. почему умная молодежь не только избавила Василия отъ своихъ шаловливыхъ потѣхъ, но и возымѣла къ нему уваженiе, которое возрасло еще больше, когда она сама убѣдилась, какъ въ обширности познанiй Св. Василия, такъ и въ силѣ его краснорѣчiя и глубинѣ мышленiя. Вмѣстѣ съ почитателями талантовъ Св. Василия,

*) См. ч. IV стр. 345, 366 и другiя имѣющiя отношенiе къ опредѣленiю взглядовъ на отношенiе Св. Василия Великаго къ древней классической образованности.

вскорѣ явились у него и завистники, которые стремились испровергнуть его авторитетъ и достоинство. Особенно ревновали въ этомъ студенты изъ армянь, вѣроятно думавшіе возвеличить свою инородную націю предъ каппадокійскою, представителемъ которой могъ мыслиться Св. Василій. Они устроили публичный споръ съ Св. Василиемъ. Желая придать диспуту большую силу, Св. Григорій, сначала принявъ ихъ сторону, а потомъ, видя лукавство противниковъ Василія, перешель на его сторону, и помогъ ему одержать блистательную ученую побѣду, совершенно установившую авторитетъ Василія среди учащейся въ Аонахъ молодежи. Однако, зависть товарищей, стремленіе наставниковъ къ одной пустой славѣ и полученію большаго количества денегъ за уроки, на первый разъ такъ неблагопріятно подѣйствовали на Св. Василія Великаго, что онъ векорѣ же хотѣлъ оставить Аоны, но Св. Григорій и въ этомъ случаѣ оказалъ помощь Св. Василию. Онъ разсѣялъ большую часть его скорби, то представляя доказательства, то употребляя ласки, то разсуждая, что правъ человекъ можетъ быть извѣданъ не вдругъ; такъ и учесть познается не по немногимъ и по неважнымъ опытамъ. Всѣмъ этимъ Василій приведенъ былъ въ спокойное состояніе духа и остался въ Аонахъ надолго.

Съ этихъ поръ между Св. Василиемъ и Св. Григоріемъ установилась самая крѣпкая и неразрывная дружба, приносявшая обоимъ множество утѣшеній и доставлявшая великія удобства въ учебныхъ занятіяхъ. Что касается духа и характера учебныхъ занятій Св. Василія въ Аонахъ, то они по существу были прежнія. Живо и характеристично они описаны Св. Григоріемъ, который во всемъ былъ, какъ выражаются нынѣ, полнымъ отображеніемъ Св. Василія. Св. Григорій пишетъ: «Мы, какъ бы по взаимному соглашенію, въ самомъ же дѣлѣ по маню-

венію Божію, опять сошлись вмѣстѣ... И когда мы открыли другъ другу желанія свои и предметъ оныхъ—любомудріе (философію), т. е. желаніе дальше отринуть отъ себя міръ, и самимъ жить общею жизнію для Бога, успѣхи же въ словѣ принести въ даръ единому премудрому Слову, тогда мы стали другъ для друга все—и товарищи, и соотрапезники, и родные; одну имѣя цѣль, мы непрестанно возрастали въ пламенной любви другъ къ другу. Мы простирались впередъ, имѣя содѣйственниками Бога и любовь. Нами водили равныя надежды... Мы домогались не того, чтобы которому либо изъ насъ стать первымъ, но какимъ бы образомъ уступить первенство другъ другу, потому что каждый изъ насъ славу друга почиталъ своею славою. Казалось, что одна душа въ обоихъ поддерживала два тѣла... У обоихъ у насъ было одно упражненіе—добродѣтель, и одно успіе—до отшествія отсюда отрѣшиться отъ здѣшняго, жить для будущихъ надеждъ... Мы вели дружбу и съ товарищами, но не съ наглыми (каковъ былъ напр. Юліанъ—впослѣдствіи Императоръ, отступникъ отъ христіанства), а съ цѣломудренными, не съ задорными, а съ миролюбивыми, съ которыми можно было не безъ пользы сойтись, ибо мы знали, что легче заимствовать порокъ, нежели передать добродѣтель, такъ какъ скорѣе можно заразиться болѣзнію, нежели сообщить другому свое здоровье. Что касается до уроковъ, то мы любили не столько пріятнѣйшее, сколько совершеннѣйшее. Намъ извѣстны были двѣ дороги: одна первая и превосходнѣйшая вела къ нашимъ священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ училищамъ, другая—это вторая и неравнаго съ первою достоинства, вела къ наставникамъ наукъ внѣшнихъ. Другія же дороги—на праздники, на зрѣлища, на народныя собранія, на пиршества мы предоставляли желающимъ... У насъ одно было великое дѣло и имя—быть

и именоваться христіанами... Кто зналъ Аоины, тотъ слышалъ и говорилъ о нашихъ наставникахъ, а кто зналъ нашихъ наставниковъ, тотъ слышалъ и говорилъ и о насъ. Изъ числа этихъ наставниковъ особенно указываются Гомерій вноинскій, а изъ христіанскихъ Професій армянскій, подъ руководствомъ коихъ Василій вполне преуспѣлъ какъ въ краспорѣчїи, такъ и въ философіи. По словамъ же Св. Григорія, онъ преуспѣлъ во всѣхъ тогдашнихъ наукахъ и притомъ онъ изучилъ ихъ всѣ такъ, «какъ другой не изучилъ одного предмета; каждую науку изучилъ онъ до такого совершенства, какъ бы не учился ни чему другому. У него не отставали другъ отъ друга и прилежаніе и даровитость... Кто сравнится съ нимъ въ риторствѣ, дышущемъ силою огня? Кто былъ такъ силенъ въ философіи, — въ философіи дѣйствительно возвышенной и простирающейся въ горнее, то есть, въ дѣятельной и умозрительной, а равно и въ той ея части, которая занимается доводами и противоположеніями, а также состязаніями и называется діалектикою? Изъ астрономіи же, геометріи и науки объ отношеніи чиселъ изучилъ столько, чтобы искусные въ этомъ не могли приводить его въ замѣшательство, все же излишнее отряпуть, какъ бесполезное для желающихъ жить благочестиво. Врачебную же науку содѣлали для него необходимою и собственные тѣлесные недуги и хожденіе за больными... Это былъ корабль столько нагруженный ученостію, сколько сіе вмѣстительно для человѣческой природы».

Хотя Св. Василій занимался всѣми родами наукъ, однако философія была его любимѣйшею наукою. Къ философскимъ занятіямъ его влекли природныя таланты, а также и то современное стремленіе лучшихъ христіанскихъ писателей и учителей, которое выражалось въ желаніи предварить научныя и литературныя останки древняго просвѣщенія и въ особенности воспользоваться пло-

дами такъ называемой эллинской цивилизаціи, въ видахъ раскрытія и утвержденія христіанскихъ началъ вѣры и жизни въ формахъ, чтимыхъ людьми образованными. Эту задачу по мѣрѣ возможности уже исполняли Св. Іустинъ— философъ, а также Климентъ Александрійскій и знаменитый христіанскій учитель Оригенъ,—слава учености котораго еще весьма жива была въ то время, но вмѣстѣ извѣстны были и ошибки его. Наконецъ еретическія заблужденія, весьма глубоко волновавшія церковь, и основывавшіяся по преимуществу на неудачныхъ опытахъ приложенія древней философской мудрости и заблужденійхъ рационалистическихъ измысловъ, также требовали философскаго развитія отъ человѣка, желавшаго «быть и именоваться христіаниномъ» въ истинномъ и полномъ смыслѣ этого слова.

Изъ сего понятно, почему Св. Василій, несмотря на свое предварительное высокое развитіе, учился въ Аѳинахъ почти пять лѣтъ и закончилъ свое классическое, но еще не христіанское—богословское образованіе, имѣя около 27 лѣтъ.

Св. Григорій Богословъ въ трогательныхъ чертахъ описываетъ проводы Св. Василія изъ Аѳинъ. «Насталъ день отъѣзда, и, какъ обыкновенно при отъѣздахъ, начались прощальныя рѣчи, проводы, украшванія, остатся рыданія, объятія, слезы. А никому не бываетъ такъ прискорбно, какъ аѳинскимъ совоспитанникамъ разстаться съ Аѳинами и другъ съ другомъ. Дѣйствительно, происходило тогда зрѣлище жалостное и достойное вниманія. Насъ окружала толпа друзей и сверстниковъ; были даже нѣкоторые изъ учителей: они увѣряли, что ни подъ какимъ видомъ не пустятъ насъ, убѣждали, удерживали силою. И какъ свойственно сѣтующимъ, чего не говорили они, чего не дѣлали? Обвиняю при этомъ нѣсколько самъ себя; обвиняю и сію божественную и не-

укоризненную душу, ибо Василий, объяснивъ причины, по которымъ хочетъ непременно возвратиться на родину, превозмогъ удерживавшихъ, и они хотя принуждали, однако же согласились на его отъездъ. А я остался въ Лоипнахъ, потому что отчасти самъ былъ тронутъ просьбами, отчасти онъ меня предалъ и далъ себя уговорить, чтобъ оставить меня нежелающаго съ нимъ разстаться и уступить влегуцимъ—дѣло до совершенія своего невѣроятное: ибо сіе было бы тоже, что разсѣчь на двое одно тѣло».

Можно сказать, что Св. Василий имѣлъ въ юности все то, что можетъ считаться идеаломъ: онъ имѣлъ любовь къ наукѣ и лучшія силы для должнаго усвоенія ея; имѣлъ товарища, съ которымъ раздѣлялъ во всемъ самое чистое и святое содружество, доставлявшее обоимъ великую пользу и пріятнѣйшую отраду духа, ищущаго обмѣна чувствъ и мыслей. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ пользовался любовію и наставниковъ. Къ нимъ и къ товарищамъ Св. Василия относится по преимуществу вопросъ и отвѣтъ на сей предметъ Св. Григорія Богослова: «Кто не только изъ нашихъ современниковъ, но и изъ жившихъ задолго до насъ,—столько былъ уважаемъ и старыми и юными?» Кромѣ сего, сохранились еще письменные памятники глубокаго уваженія къ Св. Василию, какъ ученику риторскому, отъ извѣстнѣйшаго ритора Ливанія, свидѣтельствующіе о томъ, какое глубокое впечатлѣніе блестящій дарованіями юный каппадокіецъ при своемъ краснорѣчии и нравственной чистотѣ произвелъ на душу языческаго софиста *). Какое впечатлѣніе производилъ на товарищей—это достаточно можно видѣть изъ словъ Св. Григорія Богослова.

* См. у Фаррера, стр. 455.

Иноческая жизнь Св. Василия Великаго и первые труды его на пользу Церкви.

Св. Василий, возвращаясь на родину, заѣхалъ въ Константинополь и въ Кесарію, надѣясь найти тамъ своего товарища Евстаоія, внослѣдствіи Епископа Севастійскаго, къ религіозной и аскетической серьезности котораго онъ относился съ благоговѣніемъ, по котораго втеченіи жизни причинила ему много невзгодъ, ибо «онъ былъ увлекаемъ каждою переменой ученія». Уступая желаніямъ гражданъ Кесаріи, онъ представилъ имъ нѣкоторые опыты своего ораторскаго искусства какъ въ качествѣ ходатая по дѣламъ, такъ и учителя риторики. Нѣкоторыя близкія Св. Василию лица стали беспокоиться, чтобы онъ не отдался скорѣе міру, чѣмъ Богу; а недоброжелателямъ казалось даже, что онъ не былъ нечувствителенъ къ тѣмъ отличіямъ, которыя онъ приобреталъ. Слава его дѣйствительно была широка. Населеніе Неокесаріи отправило къ нему депутацію, настойчиво прося его, чтобы онъ занялся образованіемъ ихъ юношества. Но онъ отклонилъ эту просьбу и тѣмъ ясно доказалъ справедливость словъ Св. Григорія Богослова, говорившаго: «Мы дѣлали нѣкоторыя уступки міру и сценѣ, но лишь настолько, чтобы удовлетворить желанію многихъ, такъ какъ мы вообще не любили показности и публичности».

Дома Св. Василій Великій уже не засталъ въ живыхъ отца своего. Мать его Еммелія съ его сестрою, Св. Макриною, проводили жизнь въ богоугодныхъ занятіяхъ въ монастырѣ, ими основанномъ на землѣ, принадлежащей бабкѣ его, Св. Макринѣ; братъ его Навкратій также проводилъ жизнь въ пустынномъ уединеніи. Все это не могло не побуждать и Св. Василия начать ту подвиж-

ническую жизнь, о которой онъ помышлялъ вмѣстѣ съ Св. Григоріемъ Богословомъ. И благодать Божія подвигнула его къ тому. Около этого времени Св. Василій принялъ крещеніе отъ руки высокочтимаго, престарѣлаго Епископа Діанія, и сталъ восходить отъ силы въ силу. По слову Св. Григорія, онъ «до сѣдны былъ сѣдъ разумомъ». Но кромѣ разума, есть еще въ человѣкѣ другая высшая сила — это умъ и важнѣе того — сердце. *Богъ же болій есть сердца нашего и вѣсть вся.* Посему Св. Василию предстояло еще многое образовать въ себѣ, чтобы приготовить изъ себя достойнаго вселенскаго учителя о Богѣ Отцѣ, Его Единородномъ Сынѣ и Святомъ Духѣ. И вотъ какъ, по его собственнымъ словамъ, совершалось это дѣло внутренняго углубленія его въ предметы христіанской вѣры, подъ вліяніемъ истинно христіанскихъ подвиговъ его. «Много лѣтъ провелъ я въ суетѣ и погубилъ почти всю юность мою въ трудахъ суетныхъ, посѣщаль училища для пріобрѣтенія познанія въ той мудрости, которую Богъ призналъ буйствомъ. Но когда, наконецъ, какъ-бы возставъ отъ глубокаго сна, воззрѣлъ я на чудный свѣтъ Евангелія, и увидѣлъ безполезность мудрости князей вѣка сего prestaющихъ; тогда пролилъ я много слезъ о своей жалкой жизни и пожелалъ найдти руководителя, который бы ввелъ меня въ познаніе догматовъ благочестія. Первою заботою моею было исправить сколько нибудь мой нравъ, поврежденный долготнмъ обращеніемъ съ нечестивыми. Поэтому, когда, разгнувъ Евангеліе, я увидѣлъ въ немъ, что лучший путь къ совершенству—продать имѣніе и раздать нищей братіи, отрѣшиться отъ всѣхъ заботъ житейскихъ и не увлекаться пристрастіемъ ни къ чему земному; тогда пожелалъ я найдти человѣка изъ братіи, который бы самъ избралъ такой образъ жизни, дабы съ нимъ вмѣстѣ переплыть пучину кратковременнаго сего житія». Есте-

ственно, при такомъ желаніи, прежде всего мысль Св. Василія обратилась къ Св. Григорію Богослову, какъ выразившему желаніе вмѣстѣ съ нимъ посвятить себя на служеніе Богу, въ званіи инока. И онъ дѣйствительно написалъ о семъ Св. Григорію, по тотъ отвѣтилъ: «Признаюсь, измѣнилъ я обѣщанію жить и любомудрствовать вмѣстѣ съ тобою, какъ далъ слово еще въ Аоинахъ, во время тамошней дружбы и тамошняго сліянія сердець. Но измѣняю не добровольно, а потому, что одинъ законъ превозмогъ надъ другимъ, законъ повелѣвающей прислуживать родителямъ надъ закономъ товарищества и дружбы. Впрочемъ, я въ этомъ не измѣню совершенно, если ты будешь согласенъ на то же самое. Иногда я буду у тебя, и иногда ты самъ благоволи посѣтить меня, чтобы все было у насъ общее, и права дружбы остались равночестными». Въ Кесаріи, или около, были иноки, по они не отвѣчали тому идеалу, который образовался въ умѣ Св. Василія. Это побудило его предпринять путешествіе на Востокъ, чтобы своими глазами видѣть, какъ проводится міроотреченная жизнь въ совершенствѣ отцами, слава которыхъ распространилась въ то время повсюду, и чтобы собрать все лучшее, что было выработано долготѣнными опытами взятыхъ подвижниковъ, жившихъ въ Египтѣ, Сиріи и другихъ странахъ. И тамъ онъ нашелъ то, чего искалъ. Онъ увидѣлъ какъ живутъ настоящіе міроотречники. «И дивился я, писалъ Св. Василій, воздержанію ихъ въ нищѣ; дивился терпѣнію въ трудахъ; изумлялся неослабности въ молитвахъ,—тому, какъ преодолевали они сонъ, и не уступая никакой естественной необходимости, всегда сохраняли въ душѣ высокій и не порабощенный образъ мыслей, въ алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и паготѣ (2 Кор. 11, 27). Не имѣя привязанности къ тѣлу, не соглашались употребить о немъ сколько нибудь заботы, но живя какъ-бы въ чуждой плоти, они самымъ дѣломъ

показали, что значить быть здѣсь пришельцами (Евр. 11, 13) и что значить имѣть житіе на небеси (Фил. 3, 20). Подивясь сему и ублаживъ жизнь сихъ мужей, которые на дѣлѣ показываютъ, что посятъ въ тѣлѣ своемъ мертвость Иисусову, понялъ и самъ я, сколько было мнѣ возможно, сдѣлаться подражателемъ оныхъ мужей». Отъ Преподобнаго Антонія по Египту и вообще по Востоку пошло отшельническое иночествованіе. Уставныя правила для него собраны изъ записанныхъ и до насъ дошедшихъ изреченій Преподобнаго Антонія. Паралельно съ отшельничествомъ распространялось и общежительное иночествованіе. Началовождемъ его былъ Преподобный Пахомій, которымъ начертанъ и уставъ для сего рода иночества, ставшій потомъ нормою для всѣхъ общежительныхъ обителей не на Востокъ только, но и на Западѣ.

Св. Василій посѣтилъ Египеть въ самый цвѣтущій періодъ общежительнаго иночества, заведеннаго Преподобнымъ Пахоміемъ. Послѣ посѣщены имъ обители и ипоки Палестинскіе и Сирскіе. По словамъ Пресвященнаго Теофана, «все видѣнное и испытанное напечатлѣло въ высококомъ и глубококомъ умѣ Св. Василія идеальный образъ иночествованія, не какъ особое что отъ христіанства, а какъ полнѣйшее и точнѣйшее его осуществленіе, или какъ истинный образъ жизни о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ».—«Возвратясь къ себѣ, онъ избралъ его нормою для своей жизни, и принявъ обѣты иночествованія, сталъ не только самъ жить по требованіямъ его, но и другихъ учить тому-же; и сдѣлался такимъ образомъ началовождемъ общежительнаго иночествованія въ своей странѣ, а потомъ и повсюду. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ заводились у него общежительныя порядки въ основываемыхъ имъ обителяхъ, онъ и письменно излагалъ ихъ, во всемъ заботясь представить не одну внѣшнюю форму такой жизни, а болѣе духъ ея, давая видѣть начертанія ея

въ Словѣ Божіемъ съ указаніемъ и полного соотвѣтствія ея духу жизни о Христѣ Исусѣ. Его писанія о семъ предметѣ (томъ 5) содержатъ потому самое раціональное и высшее руководство къ истинно-иноческой и христіанской жизни» *).

Для устройства своего монастыря Св. Василій избралъ уединенное мѣсто на берегу р. Ириса, на противоположной сторонѣ которой жили его мать Еммелія и сестра Макрина. Избранное имъ мѣсто было и богатое и живописное, а главное было совершенно спокойно и удобно для безмолвной жизни. Поселившись здѣсь съ нѣкоторыми изъ прибывшихъ съ нимъ, Св. Василій опять писалъ Св. Григорію, приглашая его къ себѣ, причемъ такъ описывалъ ему свою пустыню. «Вообрази высокую гору, покрытую густымъ лѣсомъ, по подгорью которой стелется покатая долина, постоянно утучняемая влагами съ горы. Кругомъ долины самъ собою выросшій лѣсъ изъ всякаго рода деревъ служить ей какъ бы оградой; съ двухъ сторонъ прорыты глубокіе овраги, а съ боку рѣка; гора тянется луковидно и примыкаетъ къ оврагамъ. Здѣсь Богъ указываетъ мнѣ мѣсто вполнѣ соотвѣтствующее праву, ибо такимъ вижу его въ дѣйствительности, какимъ привыкъ нерѣдко представлять его въ умѣ. Изъ всего, что могу сказать о моемъ убѣжищѣ, наиболѣе важно то, что по удобству положенія, будучи способно произращать всякіе плоды, для меня возвращаетъ сладостнѣйшій изъ плодовъ—безмолвіе».

Св. Григорій и теперь не могъ послѣшить къ Св. Василію, и извѣщая его о семъ, просилъ между прочимъ описать, какъ течетъ у нихъ жизнь и какъ проводится время. Св. Василій, отвѣчая ему, написалъ полную кар-

*) См. Древніе иноческіе Уставы, собран. Пр. Еписк. Теофаномъ. Москва 1892, стр. V—VI.

тину міроотреченой жизни, которая у него на дѣлѣ только начиналась, въ умѣ же созерцаема была во всѣхъ подробностяхъ. Это письмо можно назвать предначертаніемъ будущаго устава, или изображеніемъ того идеала жизни, какой тогда образовался у Св. Василия. Между прочимъ онъ писалъ: «Надобно стараться имѣть умъ въ безмолвіи. Какъ глазъ, который въ непрестанномъ движеніи, то вертится въ стороны, то обращается вверхъ и внизъ, не можетъ ясно видѣть того, что предъ нимъ, а напротивъ того, если хочетъ сдѣлать, чтобы зрѣніе его было ясно, надобно устремить взоръ на одинъ видимый предметъ; такъ и умъ человѣческій,—если развлечень тысячами мірскихъ заботъ, не можетъ ясно усматривать истину»...

«Каждый день приноситъ съ собою свое омраченіе душѣ,—иначе, получая въ наслѣдство дневныя заботы, обольщаютъ умъ тѣми же представленіями. Одинъ только способъ избѣжать сего: это удаленіе отъ сего міра.

«Удаленіе отъ міра состоитъ не въ томъ только, чтобъ тѣломъ быть внѣ міра, но чтобъ и душею оторваться отъ всѣхъ пристрастій. Это прежде всего исполняетъ душу безмятежіемъ, дѣлая ее свободною отъ всѣхъ попеченій и заботъ мірскихъ и житейскихъ и давая ей возможность принимать во всей силѣ впечатлѣваемое Божественнымъ ученіемъ.

«Вмѣстѣ съ симъ оно вводитъ въ уединеніе и отстраняетъ отъ обычаевъ мірскихъ, питающихъ страсти, съ перваго шага укрощаетъ ихъ и даетъ разуму совѣтъ отсѣчь ихъ отъ души. Какъ нетрудно одолѣвать укрощенныхъ звѣрей, такъ пожеланія, гнѣвъ, страхъ и скорби, этихъ злыхъ и ядовитыхъ звѣрей въ душѣ, удобнѣе преодолевать силою разума, когда они усыплены безмолвіемъ, и не приводятся въ разсвирѣплѣніе раздраженіемъ. Такъ уединенное безмолвіе служитъ началомъ очищенія,

когда ни языкъ не произноситъ чего-либо человѣческаго, ни глаза не заняты разсматриваніемъ доброцвѣтности и соразмѣрности въ тѣлахъ, ни слухъ не разслабляетъ душевнаго напряженія слушаніемъ пѣсней, сложенныхъ для утѣхъ, или разговорами людей шутливыхъ и смѣхотворныхъ, что, обыкновенно, всего болѣе ослабляетъ душевныя силы...

«И что блаженнѣе сего—на землѣ подражать лику ангеловъ: при самомъ началѣ дня поспѣшать на молитву, чувствовать Создателя пѣснями и пѣньями; потомъ когда восіаетъ совершенно солнце, припавшись за дѣла и вѣздѣ имѣя при себѣ молитву, приправлять свои работы псалмопѣніемъ, какъ солью»...

Св. Григорій наконецъ нашелъ возможность прибыть въ Понтъ къ Св. Василию. Утѣшенія дружества ничего не измѣнили въ заведенномъ уже здѣсь образѣ жизни, и они вмѣстѣ молились, вмѣстѣ совершали бдѣнія, вмѣстѣ изучали Писанія и писали иноческіе Уставы, вмѣстѣ и трудились.

Возвратившись домой, Св. Григорій потомъ писалъ Св. Василию, выражая сожалѣніе о своемъ отъѣздѣ: «Кто дастъ мнѣ сіи псалмопѣнія, бдѣнія и молитвенныя къ Богу переселенія? Кто дастъ жизнь какъ-бы пещественную и безплотную? Кто дастъ согласіе и единопущіе братій, которыхъ ты ведешь на высоту къ обоженію?» Число братіи около Св. Василія все увеличивалось и увеличивалось. Ревностнѣйшіе изъ нихъ не могли не видѣть, сколь спасительное дѣло устрояетъ Св. Василій заводя общежитіе. И келіи прилагались къ келіямъ. Образовалось большое братство, у котораго все было общее и которое во всемъ повиновалось одной главѣ, внушавшей полное довѣріе и располагавшей къ повиновенію.

Все что ни вводилъ Св. Василій, опъ вводилъ потому, что такъ требовалъ духъ жизни мироотречной. Все

заводимое онъ старался осмыслить, чтобы исполнявшіе то исполняли разумно, съ убѣжденіемъ, для чего онъ вель бесѣды, въ которыхъ законы избранной ими жизни выводилъ изъ Писанія, подтверждалъ примѣрами отцевъ и объяснялъ нѣкоторыми соображеніями. Эти устные бесѣды онъ передавалъ потомъ письменно.

Не ограничиваясь учрежденіемъ Понтійской своей обители, Св. Василій по примѣру ея учреждалъ другія. Въ 360 году, вызванный на защиту Православія Епископомъ Діаніемъ, Св. Василій черезъ годъ снова возвратился въ свою пустынь и пробылъ здѣсь еще три года. Въ это время составлены были краткія правила и другія аскетическія Писанія Св. Василія.

Не оставлялъ онъ своихъ обителей и послѣ, и будучи Епископомъ посѣщалъ ихъ для отдыха и руководства ими. Но больше теперь приходилось Св. Василію письменно руководить своихъ преемниковъ въ устроеніи монастыря. Въ этихъ письмахъ своихъ Св. Василій въ краткихъ очеркахъ обрисовалъ духъ подвижничества, которымъ желалъ воодушевлять своихъ учениковъ. Посылая къ одному настоятелю желавшаго отречься отъ міра и принять монашество, онъ указываетъ ему какъ это сдѣлать. Узнавши нѣсколько иноковъ, жившихъ по одиночкѣ, Св. Василій, послѣ личнаго убѣжденія, письменно убѣждалъ ихъ не измѣнять своего намѣренія относительно общежитія. А какъ надлежитъ жить собравшимся вмѣстѣ, Св. Василій изобразилъ въ письмѣ, похожемъ на окружное посланіе (22 письмо), въ которомъ онъ описываетъ какая должна быть монашеская жизнь въ совершенствѣ. Онъ писалъ и къ уединенникамъ, изображая правила уединенной жизни (къ Халону письмо 39) и представляя главныя черты отшельнической жизни (письмо 10). Въ этомъ послѣднемъ письмѣ, Св. Василій говорилъ: «Учись, монашествующій, человѣкъ вѣрный и

дѣятель благочестія: научайся Евангельскому житію, по-работенію тѣла, смиренному образу мыслей, чистотѣ помышленія, искорененію въ себѣ гнѣва. Подвергаемый взысканію прибавь ради Господа; лишаемый не судись; непа-видимый—люби; гошимый—терпи; хулимый—молись. Будь мертвъ грѣху, распнись для Бога. Все попеченіе возложи на Господа, чтобы имѣть себѣ мѣсто тамъ, гдѣ тьмы Ангеловъ, торжество первородныхъ, престолы Апостоловъ, предсѣдательство Пророковъ, скиптры Патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведниковъ. Возжелай своего со-причисленія къ онымъ праведникамъ, о Христвъ Исусѣ Господѣ нашемъ. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь».

Но существенный трудъ Св. Василія для иночества заключается въ его Уставѣ, содержащемся во множествѣ правилъ пространно и кратко изложенныхъ, и въ словахъ о подвижничествѣ, для ознакомленія съ коими необходимо наибольшее извлеченіе изъ нихъ, которое и можетъ видѣть въ приложеніи любознательный читатель.

Хотя Св. Василій жилъ въ пустынѣ и всячески убѣгалъ отъ міра, но міръ христіанскій не могъ оставаться безъ сего свѣтильника, во всемъ величій его свѣта. Многіе пользовались съ великою пользою его правилами монашескаго житія, списывая и распространяя ихъ въ извлеченіяхъ и переводахъ, какъ сдѣлалъ напр. Пресвитеръ Аквилейскій Руфинъ. Но всеобщее вниманіе привлекалъ онъ какъ своими писаніями, такъ и особенно святою жизнію и благотвореніями, изъ коихъ особенно много-цѣнно было пропитаніе сосѣднихъ жителей во время голода, когда Св. Василій продалъ свое личное недвижимое имѣніе и на цѣну проданнаго купилъ хлѣба и пропитывалъ весьма многихъ нуждающихся. Еще болѣе прославился Св. Василій защитою истинной вѣры противъ нападеній на нее Аріанъ и другихъ еретиковъ, для чего по преимуществу онъ оставялъ на время пустыню и

являлся въ міръ, показавши ему свои силы, возросшія въ пустыни до возможнаго совершенства, способнаго дѣйствовать не на малое только христіанское братство, но и на всю вселенскую церковь.

Пастырская дѣятельность Св. Василія Великаго.

Пастырская дѣятельность Св. Василія началась еще до іерейства, когда онъ былъ студентомъ и благотворно вліялъ на трезвый складъ мыслей и добрый образъ жизни своихъ товарищей. Еще большее онъ имѣлъ пастырское вліяніе, когда устраивалъ монашескія обители и составлялъ иноческія правила и уставы. Но вотъ въ 360 году, епископъ Кесарійскій Діаній, падѣясь имѣть въ Св. Василіѣ мощнаго борца съ аріанами, глубоко смутившими христіанскую паству своими лжеучеціями, вызвалъ изъ пустыни Св. Василія и, сдѣлавши его чтецомъ, далъ ему возможность присутствовать на Соборѣ въ Селевкіи, бывшемъ по повелѣнію Императора Констанція—для сужденія относительно божества Іисуса Христа, колеблемаго аріанами. Въ то же время былъ другой соборъ въ Римини, гдѣ было постановлено неизмѣнно держаться символа, изложеннаго на I вселенскомъ соборѣ, въ Никейѣ. Въ Селевкіи же было большинство аріанствующихъ епископовъ, а потому здѣсь хотя тоже принятъ былъ Никейскій Символь вѣры, но съ исключеніемъ слова: единосущный. Св. Василій всячески препирался съ еретиками, но его голосъ, какъ занимавшаго низшую степень въ клирѣ церковномъ, не былъ услышанъ. Временно введены были въ заблужденіе даже архіепископъ Кесарійскій Діаній и отецъ Св. Григорія, епископъ Назіанскій—Григорій. Хотя

оба эти Святители по уму и сердцу оставались всегда вѣрными православному ученію, однако они по требованію Императора подписались подъ символомъ вѣры, въ которомъ Сынъ Божій названъ былъ только подобнымъ Отцу (а не единосущнымъ). Этотъ грѣхъ невѣдѣнія престарѣлыхъ архипастырей причинилъ много скорби святымъ друзьямъ Василию Великому и Григорію Богослову. Они должны были употребить много усилій, чтобы примирить Назіанскую паству съ своимъ архипастыремъ. И они достигли сего. Примирился съ церковію и Діаній, но не вдругъ, почему Св. Василиій долженъ былъ оставить его и удалиться къ Св. Григорію. Утѣшившись здѣсь дружествомъ, онъ поспѣшилъ прежде всего на помощь къ монашествующимъ, и въ обширномъ посланіи изложилъ истинное ученіе о Сынѣ Божіемъ, съ опроверженіемъ аріанскаго лжеученія и подлежащимъ объясненіемъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на извращенномъ толкованіи которыхъ они старались основать свое лжеученіе (Письмо 8).

Недовольствуясь этимъ, онъ потомъ написалъ еще два поученія для всѣхъ, а именно: О Судѣ Божіемъ и о вѣрѣ. Въ первомъ изъ этихъ твореній своихъ Св. Василиій писалъ: «Въ разсужденіи другихъ художествъ и знаній, замѣтилъ я великое согласіе у людей, тщательно занимающихся каждымъ изъ нихъ; въ одной только церкви Божіей, за которую Христосъ умеръ и на которую обильно изліялъ Онъ и Духа Святаго, видѣлъ во многихъ всякое чрезвычайное разногласіе, какъ между собою, такъ и съ божественными писаніями; и, что всего ужаснѣе, самые предстоятели церквей такъ разнятся между собою и расположеніями и мнѣніями, такое имѣютъ противленіе заповѣдямъ Господа нашего Иисуса Христа, такъ безжалостно раздирають Церковь Божию, такъ нещадно возмущають стадо Христово, что, если когда,

то надъ ними пынѣ, съ появленіемъ Аномеевъ, исполняется сказанное: *Отъ васъ самыхъ востанутъ мужіе, глаголющіе развращенная, еже отторгати ученики въ смѣдъ себѣ* (Дѣян. 20, 30). Поученіе о вѣрѣ было написано Св. Василиемъ по просьбѣ благоговѣйныхъ людей, которые желали получить отъ него такое ученіе вѣры, которое бы служило къ огражденію отъ злочестія еретическаго.

Здѣсь онъ, между прочимъ, писалъ: «Прежде нежели приступимъ къ самому исповѣданію вѣры, падобно дать замѣтить, что величія Божіяго и славы Божіей, которыя и словомъ необъемлемы и умомъ непостижимы, невозможно ни изобразить, ни представить однимъ реченіемъ или понятіемъ. Богодухновенное же Писаніе, съ помощію многихъ реченій, обращающихся въ нашемъ употребленіи, едва приблизило ихъ къ понятію чистымъ сердцемъ и то представивъ какъ въ зеркалѣ. Ибо зрѣніе лицомъ къ лицу и совершенное познаніе, по обѣтованію, дано будетъ достойнымъ въ будущемъ вѣкѣ. А нынѣ, будь кто Павель или Петръ, хотя истинно видитъ то, что видитъ, и не обманывается и не мечтаетъ: однакоже зеркаломъ и въ гаданіи пріемля нынѣ съ благодареніемъ, совершеннаго познанія съ радостію ожидаетъ въ будущій вѣкѣ».

Кромѣ поученія о вѣрѣ, Св. Василій около этого времени еще составилъ разныя нравственныя общепользныя правила (80) и 5 замѣчательныхъ книгъ противъ еретика Евномія, написавшаго защитительную рѣчь въ пользу арианства. Св. Василій съ такою глубиною и силою ниспровергъ все ухищренія и извороты лжеучителя, что онъ до смерти Св. Василия не осмѣливался выступить противъ сочиненій Св. Василия *).

*) См. Приложение.

Архієпископъ Діаній предъ кончиною своею принесъ открытое покаяніе въ своей опрометчивости и Св. Василій по прежнему душевно расположился къ нему. По смерти же святителя, онъ описалъ это раскаяніе Діанія, законченное молитвою о не отлученіи его отъ части 318 епископовъ, «которые объявили вселенной провозвѣстіе».

Новый архієпископъ Евсевій, будучи мало ознакомленъ съ частностями христіанскаго догматическаго ученія, какъ бывшій недавно челоувѣкомъ гражданскаго званія (начальникомъ города), приблизилъ къ себѣ Св. Василія, чтобы имѣть въ лицѣ его дѣятельнаго помощника въ защитѣ вѣры и вскорѣ сдѣлалъ его пресвитеромъ (въ 364 году). Время это было трудное. Быстро промелькнуло страшное царствованіе Императора отступника отъ вѣры, нечестиваго Юліана, тщетно угрожавшаго гибелью ревностнымъ христіанамъ и особенно защитникамъ вѣры, каковыми были хорошо извѣстные ему Святые Василій Великій и Григорій Богословъ.

Потомъ занялъ Императорскій престолъ добрый Іовіанъ, готовый сдѣлать все для торжества Православія. Но чрезъ годъ его не стало и воцарился Валентъ, который всячески покровительствовалъ аріанамъ, отбиралъ у Православныхъ храмы, а пастырей и архипастырей ссылалъ въ заточеніе. Св. Василій очень смущался вступать въ пресвитерское званіе въ это тревожное время. Но его успокоилъ Св. Григорій, указавши ему въ самой затруднительности обстоятельствъ церковныхъ побужденіе къ покорности опредѣленію Божественнаго Промысла. И Св. Василій, сдѣлавшись пресвитеромъ, всею душею отдался своему новому служенію. Но совершая въ возможной полнотѣ и совершенствѣ дѣло служенія спасенію ближнихъ, онъ, по обычаю, не переставалъ упражняться въ подвигахъ поста и молитвы, какъ истинный пустынножитель.

Вскорѣ архіепископъ Евсевій поручилъ Св. Василию произнести бесѣду съ объясненіемъ на книгу Притчей Соломоновыхъ. И Св. Василий исполнилъ порученіе это въ такомъ совершенствѣ, что сразу приобрѣлъ общую любовь слушающихъ его проповѣдь.

Показавъ, въ чемъ состоитъ восхваляемая Соломономъ премудрость и раскрывъ пользу ея, онъ потомъ указывалъ средства къ приобрѣтенію ея. Здѣсь между прочимъ онъ говорилъ: «Гдѣ обитаетъ страхъ, тамъ пребываетъ всякая душевная чистота, потому что оттуда бѣжитъ всякій порокъ... Поэтому, кто намѣренъ приступить къ принятію премудрости, тотъ приходи, очистивъ срамоту грѣха спасительнымъ страхомъ»... Страсти суть волны; держась выше ихъ, будемъ надежнымъ кормчимъ жизни... У мореходцевъ въ обычаѣ смотрѣть на небо и тамъ находить путеуказаніе... Посему и ты имѣй око, обращенное къ небу... Взирай на солнце правды и, какъ звѣздами, руководись Господними заповѣдями»...

Сначала архіепископъ Евсевій относился къ славному пресвитеру Василию весьма сочувственно, но по мѣрѣ того, какъ возрастала его слава, онъ охладѣвалъ въ своихъ отношеніяхъ къ нему. «Что же предпріемлетъ сей доблестный ученикъ миротворца»? говоритъ Св. Григорій Богословъ и отвѣчаетъ: «Употребивъ въ совѣщаніе объ этомъ меня, искренняго совѣтника, со мною же вмѣстѣ предается онъ бѣгству, удаляясь отсюда въ Понтъ, и настоятельствуетъ въ тамошнихъ обителяхъ, лобызаетъ пустыню вмѣстѣ съ Иліею и Іоанномъ, находя сіе болѣе для себя полезнымъ, нежели въ настоящемъ дѣлѣ замыслить что либо недостойное любомудрія, и, во время тишины, научившись управлять помыслами, нарушить сіе среди бури».

Буря собиралась разразиться страшная.

Императоръ Валентъ, приверженецъ аріанскій, всту-

павши на престоль, спѣшилъ въ Кесарію, гдѣ Православіе держалось болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Архіепископъ Евсевій пригласилъ къ себѣ на помощь для ученой борьбы съ аrianствомъ Св. Григорія, по онъ ему написалъ: «Унижая его (Св. Василія) и оказывая честь мнѣ, по моему мнѣнію поступаешь такъ же, какъ если бы кто одного и того-же человѣка сталъ одною рукою гладить по головѣ, а другою бить по щекѣ». «Если обойдешься съ нимъ, какъ должно—и онъ будетъ служить тебѣ, то мое дѣло слѣдовать за нимъ, какъ тѣни за тѣломъ».

Евсевію показалась эта откровенная рѣчь неуважительною и онъ написалъ о семъ Св. Григорію, который отвѣчалъ, что онъ «почиталъ для него болѣе свойственнымъ принимать свободныя рѣчи отъ друзей, нежели ласкательства отъ враговъ». Послѣ третьяго письма, Св. Григорій явился къ архіепископу и увидѣвъ, что онъ измѣнился въ своемъ отношеніи къ Св. Василію, убѣждалъ его «любомудренно уступить надъ собою побѣду», что Св. Василій и поспѣшилъ сдѣлать, рассуждая, что «если уже впасть когда въ малодушіе, то для сего есть другое время, именно время безопасности, а при нуждѣ—время великодушію».

По прибытіи въ Кесарію, онъ принялъ отъ архіепископа власть къ распоряженію дѣлами борьбы и, по выраженію Св. Григорія «подаеть совѣты, приводитъ въ порядокъ воинство (духовное); одно пріемлетъ, другое удерживаетъ, а иное отвергаетъ. Для однихъ онъ твердая стѣна и оплотъ, для другихъ млатъ, сотряющій камень (Перем. 23, 29). Ограждая церковь отъ нападенія еретиковъ, Св. Василій въ то же время старался всѣхъ успокоить относительно произшедшей временной холодности архіепископа къ нему. «Онъ былъ у предстоятеля всѣмъ: добрымъ совѣтникомъ, жезломъ старости, самымъ вѣр-

нымъ въ дѣлахъ внутреннихъ, самымъ дѣятельнымъ въ дѣлахъ вѣнскихъ. И было какое-то чудное сочетаніе власти: одинъ управлялъ народомъ, а другой управляющимъ... и сотрудничество Василия было ему пріятно, и въ Василиево правленіе почиталъ онъ правителемъ себя».

Но главнымъ своимъ дѣломъ Св. Василій, какъ и прежде, имѣлъ проповѣдничество. Онъ проповѣдовалъ каждодневно, а иногда и дважды въ день. И слушатели охотно являлись туда, гдѣ онъ проповѣдовалъ, плѣняясь и глубиною мыслей его проповѣди и силою рѣчи, а также и самымъ видомъ проповѣдника. Вступая на кафедру, онъ являлся взору слушателей блѣднымъ, истощеннымъ, болѣе похожимъ на призракъ, чѣмъ на человека, и не зналъ утомленія, несмотря на крайнюю немощь своихъ тѣлесныхъ силъ. «Василіемъ, говоритъ Св. Григорій, испытаны всѣ глубины Духа, и изъ сихъ-то глубинъ онъ почерпалъ нужное, чтобы образовать нравы, отвлекать отъ настоящаго и преселять въ будущее. Какъ прошедшій большую часть жизни въ подвигахъ устремленія къ высшему совершенству, Св. Василій съ особеннымъ вниманіемъ и любовію сосредоточивался на нравственномъ ученіи. Обличалъ гнусность пороковъ, указывалъ путь къ добродѣтели и увлекательно описывалъ величіе и красоту христіанскаго совершенства.

Не только бесѣды на Шестодневъ, но и толкованія на Псалмы, и 16 главъ книги Пророка Исаи носятъ практическій характеръ. Всѣ слова и бесѣды Св. Василия достойны глубокаго вниманія, но особенно выдающимися считаются его бесѣды: Противъ ростовщиковъ, противъ пьянства и роскоши.

Если многіе съ великимъ восхищеніемъ слушали Св. Василия—пресвитера, то тѣмъ болѣе авторитетъ и значеніе его оставшіяся проповѣди должны имѣть для насъ, послѣ того какъ его авторитетъ запечатлѣлся его свято-

отеческимъ достоинствомъ. Посему, чтобы предоставить возможность желающимъ въ полнотѣ насладиться живыми и глубокодѣйственнымъ словомъ Св. Василія, мы предлагаемъ воспользоваться избранными проповѣдями изъ числа множества оныхъ. Опредѣлить съ точностію трудно, какія именно слова и бесѣды на разные случаи говорилъ Св. Василій, будучи въ санѣ пресвитера. Но несомнѣнно, что многія изъ тѣхъ поученій, въ которыхъ не встрѣчается намека на лжеученія македоніанъ, могутъ быть отнесены къ этому времени. Таковы напр. 8, 9 и 12, изъ коихъ поученіе 9 должно быть весьма интереснымъ для современныхъ свободныхъ мыслителей, немногимъ чѣмъ отличающихся отъ древнихъ вольнодумцевъ. Онъ говорилъ: «Люди зломыслящіе, едва встрѣтятъ хотя малое огорченіе въ жизни, не перенося затруднительности, тотчасъ начинаютъ колебаться въ мысляхъ: имѣетъ ли Богъ попеченіе о здѣшнемъ мірѣ, назираетъ ли за дѣлами каждаго, воздастъ ли каждому должное? Потомъ когда видятъ, что непріятное ихъ положеніе все еще продолжается, утверждаютъ въ себѣ лукавое мнѣніе, и рѣшительно говорятъ въ сердцѣ своемъ, что нѣтъ Бога. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Богъ* (Ис. 13, 1). А кто вложилъ себѣ это въ умъ, тотъ уже безъ осторожности вдается во всякій грѣхъ. Ибо когда нѣтъ назирающаго, нѣтъ воздающаго каждому по достоинству того, что сдѣлано въ жизни: то воспренятствуетъ ли что притѣснять нищаго, убивать сиротъ, умерщвлять вдову и пришельца, отваживаться на всякое нечестивое дѣло, осквернять себя нечистыми и мерзкими страстями, всякими скотскими вожделѣніями? Посему, какъ слѣдствіе мысли, что нѣтъ Бога, Пророкъ присовокупилъ: *растлѣши и омерзишися въ начинаніяхъ*»... «Поэтому, какъ дѣйствительно лишенный ума и смысла, безуменъ тотъ, кто говорить: *нѣтъ Богъ*. Но близокъ къ нему и ни

мало не уступаетъ ему въ безсмысліи и тотъ, кто говорить, что Богъ—виновникъ зла... Ибо если Богъ—виновникъ зла, то очевидно не благъ. А поэтому въ томъ и другомъ случаѣ отрицается Богъ»...

«Предварительно мы должны утвердить въ своихъ мысляхъ одно слѣдующее: поелику мы творенія благаго Бога и состоимъ во власти Того, кто устрояетъ все до насъ касающагося, и важное и маловажное: то не можемъ ничего потерпѣть безъ воли Божіей, и если что терпимъ, оно невредно, или не таково, чтобъ можно было промыслить что либо лучшее. Ибо, хотя смерть отъ Бога, однако-же, безъ сомнѣнія, смерть не зло; развѣ кто назоветъ смерть грѣшника зломъ, потому что для него переходеніе отсюда бываетъ началомъ мученій во адѣ. Но опять не Богъ причиной золь во адѣ, а мы сами, потому что началомъ и корнемъ грѣха—отъ насъ зависящее,—наша свобода. Удержавшись отъ зла, могли бы мы не терпѣть ничего бѣдственнаго. Зло въ самомъ себѣ зависитъ отъ насъ, таковы: неправда, распутство, неразуміе, робость, зависть, убійство, отравы, лживыя дѣла, и всѣ однородныя съ ними недостатки, которые, оскверняя душу, созданную по образу Сотворшаго, помрачаютъ ея красоту».

Особенный успѣхъ и практическое значеніе имѣла проповѣдь Святаго Василія, сказанная во время голода, бывшаго въ 368 году. Раздирающая душу картина народныхъ страданій этого времени, не могла конечно, не подвигнуть доблестнаго пресвитера къ слову утѣшенія, а вмѣстѣ и паставленія. Въ словѣ своемъ, сказанномъ по случаю голода, Св. Василій, раскрывъ ужасную картину бѣдствія, указываетъ на причину его и возбуждаетъ къ покаянію, какъ наилучшему спасительному средству. Здѣсь онъ между прочимъ говорилъ: «Земледѣльцы, сидя на нивахъ и сложивъ руки на колѣняхъ, посмотрятъ на малолѣтнихъ дѣтей, и начнутъ рыдать; устремятъ взоры

па жень, и зальются слезами; потрогаютъ и пощупаютъ сухіе листья взошедшихъ стеблей, и громко зарыдають, какъ отцы потерявшіе сыновей, достигшихъ цвѣтущаго возраста»... Нипевитяне покаяніемъ устранили угрожающую имъ казнь отъ Бога... А мы грѣхъ совершаемъ со всѣмъ усиліемъ, за покаяніе же принимаемъ нерадиво и лѣново. Кто у насъ молясь, проливаетъ слезы, чтобы благовременно получить дождь и орошеніе? Кто, чтобы загладить грѣхи, въ подражаніе блаженному Давиду, омочилъ ложе слезами (Цс. 6, 7)? Кто омылъ ноги страннымъ и отеръ путешественную пыль, чтобы умиливать Бога, въ время испросивъ окончанія засухи? Кто наплатъ липпившесся отца дѣтище, чтобы и Богъ наплатъ теперь для насъ плоды, подобно сиротѣ, побитые неблагоприятіемъ вѣтровъ? Кто призрѣлъ вдову, стѣсненную трудностію пропитанія, чтобы теперь въ награду себѣ получить необходимую пищу? Раздери неправедное писаніе, чтобы чрезъ это разрѣшенъ былъ твой грѣхъ; изгладь обязательство платить тяжелый ростъ, чтобы земля рождала обычное ей. Поелику у тебя мѣдь и золото, и все нерождающее рождаетъ вопреки природѣ: то земля, по природѣ способная къ рожденію, дѣлается твердою, и въ наказаніе живущимъ на ней осуждена на безплодіе... Пусть покажутъ читатели любостыжанія, собирающіе до преизбытка богатство, какая сила или польза ихъ сокровищъ, если разгнѣванный Богъ еще продлитъ наказаніе? Вскорѣ желтѣе золота сдѣлаются тѣ, которые копятъ его, если не будетъ у нихъ хлѣба... Представь, что нѣтъ продающаго... Какая тогда польза въ тяжелыхъ мѣшкахъ съ деньгами? Скажи мнѣ: не вмѣстѣ ли съ ними будешь зарыть въ землю? Можетъ быть, призовешь на помощь кого-либо изъ мужей благоговѣйныхъ, чтобы тебѣ своими молитвами, какъ Илии Оевитянину, даровалъ облегченіе бѣдствій человѣкъ бѣдный... сотрапезникъ воз-

держанія? И если получишь просимую у такого челоуѣка помощь, не посмѣешься ли тогда падъ богатствомъ? Не плонешь ли на золото? И серебро, которое прежде пазывалъ всесильнымъ и прелюбезнымъ, не бросишь ли, какъ нечистоту, узнавъ, что оно слабый помощникъ въ нуждѣ?»

Слово Св. Василія не только утѣшило бѣдныхъ, но тронуло и богатыхъ, подвигнувъ ихъ къ благотворительности, въ которой имъ указывалъ великій примѣръ самъ Св. Василій, раздавшій все имѣніе свое, доставшееся ему отъ умершей около этого времени его доброй матери, блаженной Еммели. Утружденный безконечными попеченіями о несчастныхъ страдальцахъ и удрученный потерей нѣжно любимой матери, Св. Василій слегъ большой въ постель. Темного оправившись, онъ писалъ Евсевию, епископу Самосатскому: «Не буду говорить о болѣзняхъ, слѣдовавшихъ одна за другою, о неудобствахъ зимняго времени, о непрерывности дѣлъ, о чемъ и прежде доносилъ уже твоему совершенству. А теперь и единственное утѣшеніе, какое имѣлъ въ жизни, разумью матерью мою, и оно отнято у меня по грѣхамъ моимъ. И несмѣйся надо мной, что въ такихъ лѣтахъ жалуюсь на сиротство; напротивъ того, извини меня, что не могу терпѣливо перенести разлуку съ такою душою, которой равныхъ по достоинствамъ не вижу въ оставшихся. Поэтому опять возвратились ко мнѣ недуги, опять лежу на одрѣ, въ совершенномъ изнеможеніи силъ, и только съ часу на часъ ожидаю неминуемаго конца жизни». Но какъ только освободился онъ отъ болѣзни, опять послѣшилъ на помощь страждущимъ. Св. Григорій Богословъ говоритъ о немъ: «Отверзши хранилища имущихъ, словомъ и увѣщаніями совершаетъ сказанное въ Писаніи, *раздробляетъ алуцимъ пишу* (Пс. 57, 8), *насыщаетъ нищія хлѣбомъ* (Пс. 131, 15), *препитываетъ я въ гладѣ* (Пс. 32, 19), и

души алчущія исполняютъ благъ (Пс. 106, 9). Онъ собираетъ въ одно мѣсто уязвленныхъ голодомъ, а иныхъ даже едва дышащихъ, мужей и женъ, младенцевъ, старцевъ весь жалкій возрастъ, испрашиваетъ всякаго рода снѣди, выставляетъ котлы полные овощей и соленыхъ припасовъ, какими питаются у насъ бѣдные; потомъ, подражая служенію Самого Христа, Который, препоясавшись лентіемъ, непогнушался умытъ ноги ученикамъ, при содѣйствіи своихъ рабовъ или служителей, удовлетворяетъ и тѣлеснымъ потребностямъ пуждающихся, удовлетворяетъ и потребностямъ душевнымъ, къ напитанію присоединивъ честь, и облегчивъ ихъ участь тѣмъ и другимъ».

Много и другихъ доблестныхъ дѣлъ въ пресвитерской дѣятельности Св. Василия отмѣчаютъ его жизнеописатели и историки.

Такъ напр. онъ часто являлся защитникомъ притѣсняемыхъ въ судѣ и былъ такъ сказать ходатаемъ по дѣламъ. Такъ напр. онъ ходатайствовалъ за отца Св. Григорія, по случаю взысканія съ него мнимыми заимодавцами его сына Кесарія, достояніе котораго, согласно его завѣщанія, роздано было нищимъ. Потомъ онъ ходатайствовалъ объ уменьшеніи налоговъ съ имѣнія одного своего сотоварища, причемъ писалъ начальнику: «Не мало трудится онъ, услуживая мнѣ къ пропитанію; потому что, какъ самъ ты знаешь, не имѣю у себя ничего собственнаго, но довольствуюсь тѣмъ, что есть у друзей и родныхъ. Посему на домъ сего брата смотри какъ на мой, или лучше сказать, какъ на свой собственный; а за оказанное ему благодареніе пошлетъ Богъ тебѣ, дому и всему роду твоему обычную помощь». Оказывая ходатайство за нѣкоего близкаго ему человѣка, именемъ Леонтія, Св. Василий писалъ: «За все же будетъ тебѣ отъ меня обычная награда—молитвы къ Святому Богу за труды, какіе

принимаешь на себя, будучи столько добръ, благосклоненъ и предупредителенъ къ просьбамъ нуждающихся».

Относительно попеченія Св. Василия въ годы его пресвитерства объ излюбленномъ ему монашествѣ и объ основанныхъ имъ монастыряхъ, мы уже говорили.

«Много есть и другихъ доказательствъ Васильевой заботливости и попечительности о Церкви», говоритъ Св. Григорій. «Таковы: смѣлость предъ начальниками, какъ вообще предъ всѣми, такъ и предъ самыми сильными въ городѣ; его рѣшеніе распрей не безъ довѣрія принимаемая, а по произнесеніи его устами, чрезъ употребленіе обратившіяся въ законъ... странпопріимство, попеченіе о двѣвахъ, чиноположенія молитвъ, благоукрашеніе алтаря, и иное чѣмъ только Божій во истину человекъ и дѣйствующій по Богу можетъ пользоваться народъ».

Св. Василиемъ были составлены молитвы полунощныя: «Господи Вседержителю» и «Тя благословимъ», а также молитвы междочасія: «Боже вѣчный»... и «Посылай свѣтъ»... Кроме того имъ составлены кончныя молитвы 6 и 9 часа, а также вечерняя молитва, двѣ молитвы предъ Причащеніемъ, одна по Причащеніи, одна при Елеосвященіи, двѣ запретительныя надъ страждущимъ, двѣ по оскверненіи, одна за ненавидящихъ и любящихъ, одна утренняя молитва и три вечернихъ. Имъ же составлены молитвы торжественно читаемыя въ день Пятидесятницы, въ которыхъ исповѣдуются наше недостойнство предъ Богомъ, испрашивается ниспосланіе намъ Духа Святаго и дарованіе оставленія грѣховъ усопшихъ отцамъ и братіямъ нашимъ.

Но въ концѣ молитвенныхъ трудовъ Св. Василию было составленіе имъ литургіи, представляющей значительное сокращеніе и приведеніе въ наибольшую стройность чина литургіи, совершавшейся прежде. Онъ преобразовалъ также чинъ утренняго и вечерняго богослуженія.

Не вдругъ конечно совершались всё великіе литургическіе труды сіи Божія молитвенника, но несомнѣнно, что большая часть ихъ имѣла значительно оконченный видъ уже въ годы его пресвитерства, ибо не вдругъ конечно «весь Востокъ сталъ повторять литургіи Василия», какъ говоритъ древній писатель діаконь Петръ извѣстный по своему сочиненію о воплощеніи.

При такомъ обширномъ кругѣ дѣятельности, можно сказать, что Св. Василій, небудучи еще епископомъ, уже епископствовалъ. Какъ же, спрашивается, относились къ нему епископы, видя его таковую церковную дѣятельность и вліяніе?

Большая часть епископовъ, знавшихъ Св. Василия, относились къ нему глубоко сочувственно, что и выражали многіе, въ своихъ письмахъ къ нему, и что отчасти видно изъ отвѣтныхъ его писемъ къ нимъ, напр. изъ писемъ къ Евсевию, епископу Самосатскому.

Православные епископы, собравшіеся въ Евсиноѣ, чтобы послѣ совѣщанія отправиться на соборъ въ Лампсакъ, для соборныхъ сужденій объ уничтоженіи арианскихъ постановленій Константинопольскаго собора 360 г., призывали на свое предварительное совѣщаніе Св. Василия. И онъ усердно старался здѣсь раскрыть истинное ученіе о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Послѣдствіемъ этого собора было соединеніе съ православными полуаріанъ, которые хотя и не выбросили слова «подобный» изъ символа, но признавали нужнымъ это слово только для отличія впостасей, неотвергая единосущія Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Главное же дѣло сего собора заключалось въ защитѣ неповинно-сосланныхъ епископовъ, которые не признавали символа собора Константинопольскаго, составленнаго аріанами.

Кромѣ сего Св. Василій весьма много употребилъ стараній о соблюденіи крѣпкаго и живаго союза съ

западною церковію, области которой, находясь подъ преимущественнымъ управленіемъ Императора Валентіана, которому нечестивый Валентъ былъ соправителемъ, наслаждались большимъ миромъ и пребывали въ болѣе силь. Мысль свою о необходимости особено живаго общенія съ Западомъ, для водворенія мира на Востокъ, Св. Василій сообщилъ Св. Аѳанасію, ища въ немъ полного раздѣленія этой мысли, какъ уже не разъ приводившейся имъ самимъ во исполненіе. Между прочимъ онъ такъ писалъ ему: «И самъ я, даже при скудномъ своемъ разумѣніи о дѣлахъ, давно знаю, что пособіе нашимъ церквамъ одно извѣстное средство — единодушіе съ нами западныхъ епископовъ». Еще конечно чаще и пастойчивѣе Св. Василій проводилъ эту мысль среди епископовъ Кесарійской области. И вотъ плодомъ этого было посланіе трехъ епископовъ къ Императору Валентиніану и къ Римскому епископу Ливерію. Хотя делегаты Востока и не застали Императора, тѣмъ не менѣе чрезъ посольство это общеніе христіанъ Востока съ Западомъ совершилось фактически и имѣло много благопріятныхъ послѣдствій. Римскій епископъ Ливерій написалъ вмѣстѣ съ другими епископами посланіе къ восточнымъ епископамъ, ободряя ихъ въ тяжелой борьбѣ съ аріанами. И это посланіе съ особымъ удовольствіемъ было принято на соборѣ Тианскомъ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Евсевія, архіепископа Кесарійскаго, съ коимъ конечно находился здѣсь и тотъ, кто былъ однимъ изъ дѣятельныхъ виновниковъ этого отраднаго событія, имѣющаго всегдашнее значеніе для Вселенской Церкви.

Но не всегда и не всѣми сочувственно принимались дѣла, труды и мысли Св. Василія. Такъ напр. Анкирскій епископъ Аѳанасій, поставленный на мѣсто удаленнаго еретиками Василія, епископа Анкирскаго, довольно долго относился несочувственно ко всей дѣятельности

Св. Василия и особенно неодобрительно отзывался о его сочиненіяхъ и даже угрожалъ чѣмъ-то Святому борцу церковному. Но Св. Василий письменно разъяснилъ ему, что таковое отношеніе къ нему навѣяно обстоятельствами времени, т. е. приверженцами аріанства, всячески старавшимися воспрепятствовать благотворному и широкому вліянію на православныхъ Св. Василия. Появивши опасность своего положенія, епископъ Аѳапасій откинулъ вражескія сѣти и вседушевно вошелъ въ дружескія отношенія съ Василиемъ и былъ вѣренъ ему до смерти, которая, впрочемъ, послѣдовала вскорѣ, причемъ Св. Василий почтилъ его похвальнымъ письмомъ, посланнымъ Анкирской церкви.

При такомъ всеобщемъ уважительномъ отношеніи къ дѣятельности Св. Василия и таковой близости его со многими епископами, естественно было многимъ придти къ мысли о постановленіи Св. пресвитера Василия во епископы и тѣмъ поставить его на достойной высотѣ, какъ великій свѣтильникъ на подобающей свѣщникъ церковный. Но самъ Св. Василий повидимому совершенно не помышлялъ о семъ, тѣмъ болѣе, что его неотступно удручали тѣлесныя недуги, такъ что онъ писалъ одному изъ своихъ друзей: «Съ часу на часъ ожидаю неминуемаго конца жизни.—А церкви почти въ такомъ-же положеніи, какъ и мое тѣло; не видно никакой доброй надежды; дѣла непрестанно клонятся къ худшему». Очевидно, что сей Святой ревнитель благосостоянія церкви Божіей Промысломъ Божіимъ былъ вполне уготованъ на высшее служеніе въ Церкви Господней, и оно вскорѣ открылось для него.

Святительствованіе Св. Василія Великаго.

Въ 370 году скончался Евсевій, архіепископъ Кесарійскій. Каедрa эта была весьма важною, такъ какъ отъ архіепископа Кесарійскаго въ нѣкоторой зависимости находились три митрополита (въ Галатіи, Понтѣ и Малой Арменіи), 8 епископовъ и до 50 хореепископовъ. По-нятно, что замѣщеніе такой каедры не могло пройти безъ волненій, тѣмъ болѣе, что аріане всячески старались противодѣйствовать избранію достойныхъ лицъ.

Св. Василій Великій желалъ, чтобы избранъ былъ въ архіепископа его другъ—Григорій Богословъ, а потому написалъ ему письмо, чтобы онъ навѣстилъ его по случаю тяжелой его болѣзни. Но Св. Григорій прозрѣвши истинную причину вызова своего, воротился съ пути домой и написалъ своему другу письмо, въ которомъ между прочимъ говорилъ: «Не одно и тоже прилично и тебѣ и мнѣ, которыхъ въ началѣ такъ сдружилъ Богъ, что и жизнь и учење и все у насъ общее». Эту повидимому вскользь сказанную мысль о приличіи самому Св. Василію быть архіепископомъ, Св. Григорій высказалъ ему потомъ яснѣе, когда писалъ: «Не безызвѣстно было, кто преимуществуетъ предъ всѣми, какъ солнце предъ звѣздами. Каждый видѣлъ это ясно, особенно всѣ почтеннѣйшіе и непристрастнѣйшіе изъ гражданъ, всѣ принадлежащіе алтарю, и наши Назореи, на которыхъ однихъ, по крайней мѣрѣ, большею частью, должны-бы лежать подобныя избранія... Ибо кто изъ благомыслящихъ сталь-бы искать другаго, помимо тебя, священна и божественная глава, тебя, чей жребій въ рукахъ Господнихъ (Ис. 30, 16), несвязаннаго брачными узами, нестяжателя безплотнаго и почти безкровнаго, въ знаніи словесъ перваго по Словѣ, между любомудрыми мудраго, между мірскими премір-

наго друга моего и сотрудника, соучастника души моей, вмѣстѣ со мною жившаго и учившагося».

Не менѣе того сочувствовалъ избранію Св. Василия отецъ Св. Григорія, епископъ Назіанскій Григорій. Какъ только прислали ему извѣстіе о смерти Евсевія и о необходимости избрать ему преемника, то онъ писалъ въ Кесарію: «Я увѣренъ, что есть и другіе достойные предстоятельствовать у васъ, потому что городъ вашъ обширенъ и издревле былъ управляемъ хорошо и мужами высокими; но никого изъ уважаемыхъ вами не могу предпочесть боголюбивѣйшему сыну нашему, пресвитеру Василию—мужу (говорю это предъ свидѣтелемъ Богомъ), и въ жизни и въ ученіи достигшему чистоты болѣе всякаго другаго, а что всего важнѣе, тѣмъ и другимъ способнаго противостать нынѣшнему времени и преобладающему языкоболію еретиковъ. Пишу это и священствующимъ, и монашествующимъ, облеченнымъ и правительственною и совѣтодательною властію, а также и всему народу». Когда пришло время выбора, то Григорію, епископу Назіанскому, послали приглашеніе быть на выборахъ, но не указали времени засѣданія. Девяностолѣтній старецъ затруднялся отправиться самъ на выборы, а потому писалъ избирателямъ: «Я не могу предпочесть кого либо достойнѣйшему сыну нашему сопресвитеру Василию, ибо кого изъ извѣстнѣйшихъ намъ найдемъ или по жизни заслуживающимъ большее одобреніе, или въ словѣ болѣе сильнымъ, и во всѣхъ отношеніяхъ украшеннымъ лѣпотою добродѣтели? Если тѣлесная немощь его будетъ предлогомъ, то помните, что выбираете не борца, но учителя;... обо мнѣ-же помолитесь». Когда потомъ старецъ узналъ, что для выбора Св. Василия недостаетъ одного голоса, то онъ, пренебрегши своею немощію отправился въ Кесарію, и своимъ оживленнымъ присутствіемъ довершилъ побѣду православныхъ надъ

аріанами и завистниками, которыхъ было весьма не мало. вмѣстѣ съ родными ревнителями церкви—ликовалъ заочно и еще болѣе ихъ извѣстный ревнитель церкви, Св. Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій. Въ письмѣ къ Антонію онъ выразилъ и свою радость объ избраніи Св. Василія, а вмѣстѣ и великія надежды на него, какъ борца съ еретиками аріанами, какъ достойнаго ему преемника въ этомъ многотрудномъ дѣлѣ. Изъ многихъ недовольныхъ избраніемъ Св. Василія, его безпокоилъ въ особенности его дядя, почему онъ и постарался прежде всего возстановить свои добрыя отношенія къ нему, которыя были поколеблены клеветою, «что онъ возгордился». Желая ниспровергнуть клевету, Св. Василий писалъ своему дядѣ, епископу Григорію: «Если есть какое либо утѣшеніе о Христѣ, и какое общеніе Духа, и если есть сколько нибудь сердоболія и сострадательности, то исполни мою просьбу, прекрати все приводившее въ уныніе, положи нѣкоторое начало тому, что веселило-бы на будущее время; самъ води другихъ къ лучшему, а не за другимъ слѣдуй, куда не должно. Ибо, если и есть теперь нѣчто противоборствующее, то въ скоромъ времени и оно познаетъ благо мира. Но пока отъ несогласія имѣютъ мѣсто клеветы, по необходимости растутъ подозрѣнія. Если и погрѣшаю въ чемъ, то вразумляемый исправлюсь. Сіе же не возможно безъ свиданія... Поэтому или прибытіемъ своимъ, или письмомъ, или приглашеніемъ къ себѣ, или какимъ тебѣ угодно способомъ утѣшь мою душу». Письмо это привлекло къ Св. Василию не только его дядю, но и многихъ другихъ, которые прежде были не вполне расположены къ нему. Какъ архіепископу, Св. Василию предстояло проявить тотъ особый даръ, который преимущественно дѣлится въ правителяхъ, такъ называемый тактъ, или иначе говоря даръ управленія. И онъ проявилъ его во всей полнотѣ и силѣ,

равно какъ и прочіе дары; церковное учительство, потребное Божію Святителю (т. е. соединенное съ даромъ премудрости и разума, чѣмъ особенно онъ заслужилъ себѣ всеобщую извѣстность и раньше), и наконецъ благоплотно-молитвенное священно-таинственное предсто-ятельство предъ Богомъ о спасеніи ввѣренныхъ ему душъ христіанскихъ.

Личныя достоинства и свойства Святителя Божія были все тѣже, кои украшали его и прежде. Но все это теперь носило особую печать высшаго тона и колорита, начиная со внѣшности, успѣвшей значительно измѣниться подъ вліяніемъ лѣтъ и болѣзни, и оканчивая особыми видами внутреннихъ и внѣшнихъ подвиговъ.

Станомъ онъ былъ прямъ, но волосы были уже съ просѣдью и длинная борода съ сѣдинами. Блѣдность лица, отращеніе на немъ волосъ, тихость походки, медленность въ рѣчахъ, необычайная задумчивость и углубленіе въ себя, были въ немъ такими чертами, которымъ, по словамъ Св. Григорія, хотя по паружности старались подражать. При всей своей видимой суровости и постоянной сосредоточенности въ самомъ себѣ, «въ обществѣ близкихъ къ нему лицъ онъ былъ привѣтливъ и назидательно шутливъ». Св. Григорій говоритъ о немъ: «Кто могъ увлекательнѣе его бесѣдовать, шутить назидательно, уязвлять не оскорбляя, выговора не доводить до наглости, а похвалы до потачки?» «Многаяденіе и пресыщеніе онъ отринулъ, но поддерживалъ жизнь самымъ необходимымъ. Сонъ на голой землѣ, бдѣніе, неупотребленіе омовеній составляли его украшеніе; самую вкусною вечерію и снѣдію служили хлѣбъ и соль—новаго рода приправа, трезвенное и неоскудѣвающее питіе, какое и не трудившимся приносятъ источники». «Его богатство — ничего не имѣть у себя, и жить съ единымъ крестомъ, который онъ почиталъ для себя дороже многихъ стяжаній».

Время вступленія Св. Василія на архіепископскую кафедру, было весьма неблагопріятное, не по одному тому, что много было аріанствующихъ, но и по многимъ злоупотребленіямъ, практиковавшимся въ Каппадокійской области, разными представителями церковными, противо-дѣйствіе которымъ доставляло Св. Василію весьма не мало огорченій и непріятностей. Являя въ своей жизни и дѣятельности примѣрный образъ исполненія обязанностей, Св. Василій требовалъ соотвѣтствующихъ сану совершенствъ и отъ своихъ подчиненныхъ, въ особенности для того, чтобы они соблазнительными своими дѣйствіями не разрушали того, что думали созидать своимъ служеніемъ. Такъ напр. нѣкоторые епископы брали съ рукополагаемыхъ деньги, какъ произвольный даръ за трудъ. Обличая виновныхъ, Св. Василій писалъ имъ въ окружномъ посланіи: «Гнусность дѣла, о которомъ пишу, какъ наполнило мою душу скорбію, такъ доселѣ еще кажется мнѣ чѣмъ-то невѣроятнымъ... Легче грѣшить тотъ, кто по неопытности желаетъ купить даръ Божій, нежели тотъ, кто продастъ его... Думаютъ, будто не грѣшать, потому что берутъ не до рукоположенія, но по рукоположеніи. Но когда ни взять, все значитъ взять. Поэтому, умоляю васъ, оставьте этотъ доходъ, лучше-же сказать—этотъ входъ въ геенну, и оскверняя руки такими дарами, не дѣлайте себя недостойными совершать чистыя таинства. Извините меня. Угрожаю вамъ: если кто послѣ этого моего письма сдѣластъ что либо подобное, то да удалится отъ здѣшнихъ алтарей». Случалось, что по родству, или для укрытія отъ военной службы, нѣкоторые лица очень скоро возводились въ пресвитеры. Узнавъ это, архіепископъ Василій писалъ своимъ хореепископамъ: „По обыкновению, издревле утвердившемуся въ церквахъ Божіихъ, принимая служителей церковныхъ не иначе, какъ по строгомъ во всемъ испытаніи, развѣдывали все

ихъ поведеніе: не злоязычны ли они, не пьяницы ли, не склонны ли къ ссорамъ, обуздываютъ ли свою юность такъ, что въ состояніи отправлять касающееся до святости, безъ которой никто не узритъ Господа. И сіе розыскивали пресвитеры вмѣстѣ съ живущими при нихъ діаконами: доносили о семъ хорепископамъ, которые доведя до свѣдѣнія епископа, такимъ образомъ причисляли служителя къ числу священнослужащихъ. А нынѣ, во первыхъ, взяли вы на себя все полномочіе, отстранивъ меня и не принимая на себя труда доносить мнѣ, а потомъ, нерадя сами о дѣлѣ, дозволили пресвитерамъ и діаконамъ вводить въ церковь людей недостойныхъ, по пристрастію или по родству, или по дружескимъ связямъ... Многіе, боясь набора въ военную службу, приписываются въ церковнослужители... И такъ, пишу къ вамъ, прося выслать мнѣ списокъ церковнослужителей въ каждомъ селеніи... Знайте, что принятый въ церковнослужители безъ моего вѣдома останется міряниномъ».

Заботясь о возвышеніи уровня нравственнаго состоянія вѣреннаго ему духовенства, Св. Василій убѣждалъ пресвитеровъ и прочихъ членовъ клира не допускать въ своей жизни ничего, что могло повести даже къ однимъ неблагопріятнымъ толкамъ, могущимъ вводить легковѣрныхъ въ соблазнъ. Напримѣръ, пресвитерамъ позволялось быть не женатымъ, но при этомъ не позволялось имъ имѣть при себѣ и прислуги женской. Но вотъ одинъ пресвитеръ Кесарійскій оказался имѣющимъ постороннюю женщину. Св. Василій внушалъ ему удалить отъ себя женщину, но пресвитеръ извинялъ себя старостію. Тогда Св. Василій написалъ ему: «Не мы первые, и не мы одни, Перигорій, узаконили, чтобы женщины не жили вмѣстѣ съ мужчинами. Но прочти правило, издавшее святыми отцами нашими на Никейскомъ Соборѣ, которое явно за-

претило имѣть синисактовъ *). Безбрачная жизнь тѣмъ и почтенна, что мужчина удаляется отъ сожителства съ женщиною... Тебѣ же тѣмъ съ большимъ удобствомъ надлежало уступить моему требованію, что какъ говоришь, свободенъ ты отъ всякой плотской страсти. Да и не думаю, чтобы 70 лѣтній сталъ жить съ женщиною по страсти... А если не исправившись осмѣлишься удерживать при себѣ священство, то будешь анаѰема всему народу; и кто приметъ тебя, тѣ будутъ провозглашены отлученными отъ всей церкви».

Заботы Св. Василия Великаго о возвышеніи духовенства вскорѣ же увѣнчались замѣтнымъ успѣхомъ, почему духовенство его стало пользоваться большимъ уваженіемъ. И къ Св. Василию стали многіе обращаться за кандидатами епископства, какъ напр. сдѣлавъ престарѣлый епископъ Иннокентій, желавшій при жизни своей имѣть около себя преемника.

Посылая епископа въ городъ Саталу, Св. Василий писалъ гражданамъ: «Прошу своею услужливостію ему утѣшить его сердце, чтобы забыть ему родину, забыть родныхъ, забыть народъ, столько же привязанный къ его покровительству, сколько недавно рожденный младенецъ привязанъ къ матернимъ сосцамъ».

Но не всѣ конечно сочувствовали всегда и во всемъ Св. Василию. Были и недовольные имъ, были и гнѣвающіеся на него, и завидующіе ему, которые старались и противодѣйствовать ему и его благимъ воздѣйствіямъ на вѣренную ему паству.

Проводничество неуступное—вотъ первое и сильнѣйшее оружіе, коимъ боролся Св. Василий съ своими недоброжелателями, коимъ онъ съ великою силою отражалъ всѣ ихъ навѣты, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне благоуспѣшно насаждалъ и возвращалъ истинно-христіанскія

*) То-есть «сожительствующихъ» женщинъ (правило 3).

понятія и чувства въ своей паствѣ, чрезъ которую отголоски мощнаго слова Святителя Божія передавались окрестъ и повсюду. А такъ какъ многія свои рѣчи, слова и бесѣды Св. Василій записывалъ, то эти драгоценнѣйшіе памятники его благовѣстнической ревности сохранились и донинѣ.

Завидующихъ ему и гнѣвающихся на него, Св. Василій Великій особенно сильно укротилъ своими замѣчательными бесѣдами: *на гнѣвливыхъ* и *о зависти*, въ которыхъ онъ является сколько опытнымъ психологомъ, столько же и убѣдительнымъ ораторомъ, а вмѣстѣ и архипастыремъ, указующимъ, какъ пагубныя стороны гнѣва и зависти, такъ и условія къ удаленію отъ нихъ и даже врачеванію ихъ.

Заканчивая бесѣду о зависти, Св. Василій между прочимъ говорилъ: «Что же? Какъ можемъ или никогда не страдать сею болѣзнію, или подпавъ ей избѣгать ее? Во-первыхъ, можемъ, если изъ человѣческаго не будемъ ничего почитать великимъ и чрезвычайнымъ, ни то, что люди называютъ богатствомъ, ни увядающей славы, ни тѣлеснаго здравія, потому что не въ преходящихъ вещахъ поставляемъ для себя благо, но призваны мы къ причастию благъ вѣчныхъ и истинныхъ. Поэтому недостойны нашего соревнованія богатый ради его богатства, властелинъ ради величія его сана, мудрый ради обилія въ словѣ. Это орудія добродѣтели для тѣхъ, которые пользуются ими хорошо, по сами въ себѣ не заключаютъ блаженства»...

«Но если непременно желаешь славы, хочешь быть виднѣе многихъ и не терпишь быть вторымъ (ибо и это бываетъ поводомъ къ зависти), то честолюбіе твое, подобно какому-либо потоку, направь на приобрѣтеніе добродѣтели. Такимъ образомъ спасешь себя и приобрѣтешь великую знаменитость» *).

*) См. Приложение.

Противъ тѣхъ, кои разсуждали о предметахъ церковнаго устроенія и даже службы и вѣры, не имѣя къ тому ни полномочія, ни даже потребныхъ свѣдѣній и опытности, Св. Василиій Великій написалъ бесѣды о смиренномудрїи и на текстъ: *внемли себѣ*.

Въ бесѣдѣ о смиренномудрїи Св. Василиій и указываетъ его важность и разъясняетъ истинный видъ его, а равно и разоблачаетъ тщету противныхъ ей стремленій къ разнаго рода и вида славѣ. Начиная отъ противнаго, онъ говоритъ, что стремленіе къ славѣ есть стремленіе, вложенное въ нашу душу самимъ Богомъ, Который открылъ и путь къ славѣ... Но человѣкъ, внявъ болѣе голосу врага Божія—дїавола, не захотѣлъ идти медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ къ славѣ... Дїаволь же указалъ ему на призраки славы. А человѣкъ, утративши познаніе объ истинной славѣ, гоняется за призраками, и потому чувствуетъ неудовлетворенность своего желанія. Какъ потомъ Св. Василиій сокрушаетъ всѣ кумиры человѣческой гордости и величаетъ смиренномудрїе, какъ вѣрный путь къ достиженію истинной славы, мы не беремъ и изобразить это, отсылая читателя къ самому творенію Св. Василия *). Не можемъ однако не сказать, что въ совѣтахъ своихъ относительно смиренномудрїя онъ является въ тонѣ и глубинѣ мыслей подобнымъ древнему мудрецу Соломону съ его краткими изреченіями въ Притчахъ. Такъ напр. Св. Василиій опредѣляетъ черты смиренномудраго поведенія въ отношеніи къ другимъ: «Будь добръ съ другомъ, кротокъ съ слугою, не памятозловивъ на дерзкихъ, челоуѣколюбивъ къ смиреннымъ; утѣшай злосчастныхъ, посѣщай болѣзнуюющихъ, совершенно никого не презирай, привѣтствуй съ прїятностію; отвѣчай съ свѣтлымъ лицомъ, ко всѣмъ будь благосклоненъ, до-

*) См. въ Приложеніи.

ступень, не пускайся въ похвалы себѣ самому, не вынуждай и другихъ говорить о тебѣ, не приймай неприличнаго слова, прикрывай, сколько можно, свои преимущества, и въ грѣхахъ самъ себя обвиняй, и не жди обличенія отъ другихъ, чтобъ тебѣ, по примѣру праведнаго, быть *себе самаго соглазольникомъ* въ первословіи (Притч. 18, 17)... Возлюби смиренномудріе и прославлять тебя... Христось признасть тебя предъ Ангелами учепикомъ Своимъ и прославить тебя, если будешь подражателемъ Его смиренномудрія»...

Насколько бесѣдою о смиренномудріи Св. Василиій выяснилъ для христіанъ ихъ правильныя отношенія къ ближнимъ, нарушаемыя гордестію и надменностію, настолько же опредѣлительно онъ ставилъ ихъ въ истинное положеніе, свойственное каждому, бесѣдою на текстъ: *внемли себѣ*. Здѣсь-то, можно сказать по преимуществу, Св. Василиій Великій доходилъ до тѣхъ глубинъ души, которыя, по слову Св. Григорія, ему открывалъ Духъ Божій. Такъ онъ говорилъ: «*Внемли себѣ*, то-есть, внемли не тому, что твое и что около тебя, но одному себѣ; ибо иное мы сами, иное принадлежащее намъ, а иное—что около насъ... Душа и умъ—это мы, поколику сотворены по образу Создавшаго; тѣло и пріобрѣтаемыя посредствомъ него оцущенія—это наше; около же насъ имущества, искусства и прочія удобства жизни... *Но внемли себѣ*, т. е. души своей. Ее украшай, о ней заботься, чтобы своею внимательностію предотвратить всякую нечистоту, сообщаемую ей порокомъ... Испытай себя самаго, кто ты; познай свою природу; познай, что тѣло твое смертно, а душа безсмертна... Со всевозможнымъ тщаніемъ вникай въ себя самаго, чтобы умѣть тому и другому дать полезное: плоти пропитаніе и покровы, а душѣ догматы благочестія, благопристойное образованіе, упражненіе въ добродѣтели, исправленіе страстей...

Если *внемлешь себя* и помнишь, что это, въ настоящемъ для тебя сладостное, будетъ имѣть горькій конецъ, это пынѣ отъ удовольствія происходящее въ нашемъ тѣлѣ шекотаніе породитъ ядовитаго червя, который насъ будетъ бесконечно мучить въ гееннѣ, и что это разжженіе плоти будетъ матерью вѣчнаго огня: то удовольствія, обращенныя въ бѣгство, тотчасъ исчезнутъ, и въ душѣ произойдетъ какая-то чудная внутренняя тишина и безмолвіе»... «Если *внемлешь* себя, то не будешь имѣть пужды искать слѣдовъ Зикдителя въ устройствѣ вселенной, но въ себя самомъ, какъ въ маломъ какомъ-то мірѣ, усмотришь великую Премудрость Создателя»... «Изъ безплотной находящейся въ тебѣ души уразумѣвай, что и Богъ безплотенъ. Знай, что Онъ неограниченъ мѣстомъ, потому что и твой умъ не имѣетъ особаго какого пребыванія, находится же вмѣстѣ по причинѣ соединенія съ тѣломъ. Вѣруй, что Богъ невидимъ, познавъ собственную свою душу, потому что и она непостижима тѣлесными очами»... «Внемли и подивись какое приличное виталище устроилъ разумной душѣ наилучшій художникъ. Изъ всѣхъ животныхъ одному человѣку Онъ далъ прямое положеніе тѣла, чтобы по самому наружному виду ты могъ разумѣть, что жизнь твоя ведетъ начало свыше. Всѣ четвероногія смотрятъ на землю и потуплены къ чреву, а у человѣка взоръ отверстъ къ небу, чтобъ не предавался чреву и плотскимъ страстямъ, но имѣлъ всецѣлое стремленіе къ горнему шествію»... «Изучи природу языка, какъ онъ нѣженъ и гибокъ и по разнообразію движеній достаточенъ для всякой потребности слова... Не переставай изслѣдовать себя самого, точно ли ты ведешь жизнь по заповѣди... Не переставай судить себя самого: не согрѣшилъ ли ты помышленіемъ, не поползнулся ли на языкъ, не совершено ли въ дѣлахъ рукъ твоихъ что-нибудь необдуманное... Грѣхъ твой великъ

и тяжко? Тебѣ нужны долгая исповѣдь, горькія слезы, усиленное бодрствованіе, непрерывный постъ... Внемли себѣ, чтобы знать тебѣ здравіе и болѣзнь души. Ибо многіе отъ чрезмѣрнаго перадѣнія, впавъ въ великія и неисцѣльныя болѣзни, не знаютъ даже и того, что они больны»... «Гордишься ты богатствомъ, величаешься предками? *Внемли себѣ, что ты смертенъ..* Загляни въ гробы: можешь ли различить, кто слуга и кто господинъ, кто бѣдный и кто богатый? Помня свою природу, никогда не прерознесешься. Будешь же помнить себя, если *внемлешь себѣ*».

Дѣятельность Св. Василія Великаго на пользу разнаго рода страдалцевъ также расширялась и дѣлалась все болѣе мощною, по мѣрѣ того, какъ онъ весь отдавался служенію Господню всѣмъ сердцемъ и всѣми мыслями своими.

Архипастырски внимательно заботясь о всѣхъ ввѣренныхъ ему пасомыхъ, онъ, по издавна укрѣпившемуся въ немъ духу великой любви, имѣлъ особое попеченіе о всѣхъ труждающихся и обремененныхъ разнаго рода болѣзнями, бѣдностію и другими тяготами жизни.

Всюду и вездѣ проповѣдуя въ защиту несчастныхъ и всякую рѣчь свою направляя къ возбужденію въ богатыхъ и знатныхъ дѣятельнаго сочувствія къ разнаго рода несчастнымъ страдалцамъ, Св. Василій Великій шелъ въ помощи имъ впереди другихъ, оказывая всевозможное содѣйствіе къ облегченію ихъ участи и устроая для многихъ изъ нихъ особыя дома и даже цѣлыя учрежденія. Страпопріемныя дома, учрежденные Св. Василіемъ, были прототипами многихъ подобныхъ домовъ, учрежденныхъ христіанами впоследствии.

Больница Св. Василія, учрежденная имъ у воротъ Кесаріи, представляла видъ цѣлаго города съ хорошо устроенными домами, правильными улицами и церковію.

И всё зданія были заняты больными калѣками. Кромѣ того, были особыя зданія для больничныхъ врачей, прислужниковъ и священниковъ. Св. Василій, изучившій хорошо медицину, перѣдко самъ ходилъ за больными и лечилъ ихъ.

Для безпріютныхъ дѣтей, престарѣлыхъ бѣдняковъ и пораженныхъ проказою, Св. Васи́ліемъ были устроены особыя пріюты. Удовлетворяя тѣлеснымъ нуждамъ страдалцевъ, Божій Святитель заботился и о ихъ наставленіи, поучая ихъ терпѣнію страданій, ради Господа, безъ воли Коего не происходитъ ничто. Людямъ милосерднымъ представлялся прекрасный случай проявить свои чувства и множество лицъ послушно исполняли то, чему поучалъ ихъ добрый Пастырь. Указывая на разныя благотворительныя учрежденія Св. Васи́лія, другъ его Св. Григорій Богословъ говоритъ: «Посмотри на сіе хранилище благочестія, на сію общую сокровище-влагательницу избыточествующихъ, въ которую по увѣщаніямъ Васи́лія, вносятся не только избытки богатаго, но даже и послѣднія достоянія, и здѣсь ни моли до себя не допускаютъ, ни татей не радуютъ, но спасаются и отъ нападеній зависти, и отъ разрушительнаго времени. Здѣсь учится любомудрію болѣзнь, ублажается несчастіе, испытывается сострадательность... Теперь не лежатъ предъ нами люди еще до смерти умершіе, гонимые изъ городовъ, изъ домовъ, торжищъ, отъ водъ, отъ людей имъ любезныхъ, узнаваемыхъ только по именамъ, а не по тѣлеснымъ чертамъ... Васи́лій преимущественно предъ всѣми убѣждалъ, чтобы мы, какъ люди, не презирали людей, безчеловѣчїемъ къ страждущимъ не безчестили единую всѣхъ Главу; но чрезъ бѣдствія другихъ устроили свое спасеніе, и имѣя нужду въ милосердіи, свое милосердіе давали въ заимъ Богу. Посему этотъ благородный, рожденный отъ благородныхъ и сіяющій славою мужъ,

не гнушался и лобзаниемъ устъ чтить болѣзнь, обнималъ недужныхъ какъ братьевъ, чтобы научить своимъ любово-мудріемъ—не оставлять безъ услугъ страждущія тѣла». Помощь учрежденіямъ Василия, а равно и другимъ домамъ призрѣнія несчастныхъ, учрежденныхъ по образцу Василюву, особенно щедро оказывалась въ началѣ, а затѣмъ, какъ и во многихъ добрыхъ предпріятіяхъ, стали замѣчаться холодность богачей и равнодушіе народа. Тогда Св. Василій пригласилъ за помощь Св. Григорія Богослова, который сказалъ въ болницѣ извѣстное слово *о любви къ бѣднымъ*, и самъ произнесъ знаменитыя бесѣды: на *упивающихся по любостыжательности*. Эти перлы истинно пастырскаго ораторства, полного духовнаго огня и необычайной силы и мудрости—должны быть знакомы всякому образованному христіанину въ ихъ драгоценной полнотѣ *). Но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь хотя нѣсколько славныхъ изреченій свыше вдохновеннаго проповѣдника.

Бесѣда на любостыжательныхъ была говорена по руководству притчи Господней о лукавомъ домовладыкѣ. Рассказавъ притчу, Св. Василій говоритъ: «Богъ послалъ дожди на землю, воздѣланную руками любостыжательными; Богъ далъ солнце, чтобы согрѣть сѣмена и умножить плоды посредствомъ урожая. Что-же присовокупилъ человекъ отъ себя? Злой правъ, человеконенавидѣніе, скупость. Не думалъ онъ, что избытки должно раздѣлять неимущимъ. Не услышаны имъ всѣ пророки, всѣ воцѣлющіе учителя. Ломались у него житницы, и скупое сердце было не полно... По любостыжательности несогласяющаяся высыпать старое, и по множеству не находя мѣста, гдѣ положить новое... *Что сотворю?* Онъ сѣтуетъ

*) См. Приложенія.

подобно бѣднякамъ, и не то же ли самое слышимъ отъ него, что и отъ человѣка, стѣсненнаго нищетою? Что сотворю? Что веселитъ другихъ, отъ того сохнетъ любостыжательный... И мнѣ кажется, что болѣзнь души его подобна болѣзни людей прожорливыхъ, которые скорѣе согласятся надорвать себя многояденіемъ, нежели подѣлиться остатками съ пуждающимися»... Для чего мучить себя, усиливаясь заключить богатство въ глину и кирпичь? *Лучше имя доброе, нежели богатство много* (Притч. 22, 1). Вѣчная слава, вѣнецъ правды, царство небесное будутъ тебѣ наградою за доброе распоряженіе симъ тлѣннымъ имуществомъ... Не жди голода для золота, ни общей скудости для собственнаго своего изобилія... Всюду да будетъ предъ тобою примѣръ осуждаемаго богача... Ты въ тайнѣ говоришь самъ съ собою; но слова твои оцѣниваются на небѣ... Что же говорить богатый: *Душе, имаша блага лежаща: яждь, пей, веселися* ежедневно. Какое безуміе! Если бы у тебя была душа свиньи: чѣмъ инымъ, кромѣ этого, порадовалъ бы ты ее? Столько ты скотоподобенъ, что предлагаешь душѣ плотскія спѣди!.. Но послику ты мыслишь земное, чрево у тебя богомъ, весь ты сталъ плотскимъ, поработился страстямъ, то выслушай приличное тебѣ наименованіе, которое далъ тебѣ некто либо изъ людей, а самъ Господь: *безумне! въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* Такое осмѣяніе безразсудства тягостиѣ вѣчнаго наказанія.

Въ бесѣдѣ къ *обогащающимся* Св. Василій испровергаетъ предлоги, коими оправдываются богачи, отказывающіеся помогать бѣднымъ. Онъ говорилъ: «Послушай, какія у нихъ распоряженія: эта часть, говорятъ, пойдетъ въ употребленіе; а эта отложится въ запасъ; вотъ это послужитъ на домашніе расходы, этого станетъ на пышность въ дорогѣ... А мнѣ остается только дивиться такой вы-

думкѣ излишествъ. У нихъ тысячи колесницъ. У нихъ неисчетное множество слугъ. Тысячи ласкателей... На удовлетвореніе женскихъ пожеланій недостаетъ никакого богатства, хотя-бы оно текло рѣками... «Если слышишь: *Продаждь имънїе твое и даждь нищимъ, выходиши скорбя*. Если скажутъ: отдай деньги роскошнымъ женщинамъ, отдай каменотесцамъ, столярамъ, мозаикамъ, живописцамъ, то радуешься, какъ приобретающій нѣчто драгоценнѣйшее денегъ... Не видишь ли этихъ стѣнъ, разрушенныхъ временемъ, остатки которыхъ, подобно какимъ-то курганамъ, возвышаются по всему городу? Гдѣ возбуждавшій соревнованіе такимъ великолѣпїемъ? Не обращено ли все въ кучу и не истреблено ли, подобно тому, что дѣти выливаютъ изъ песку; а строитель не во адѣ ли раскаевается, что заботился о суетномъ? Старайся имѣть великую дупу: а стѣны малы ли, или велики, той-же удовлетворяютъ пуждѣ... «Богатый папеть, сѣеть, жнетъ на землѣ ему не принадлежащей... Желалъ бы я, чтобъ отдохнулъ ты немного отъ дѣлъ неправды, далъ время своему разсудку размыслить, къ какому концу стремится попеченіе объ этомъ. Не всего ли три локтя земли ожидаютъ тебя... Придешь ли въ себя самого? Представишь ли Христово судилище? Чѣмъ оправдишься, когда обиженные станутъ вокругъ тебя и возопіютъ на тебя Праведному Судіи? Какихъ наимешь ходатаевъ?... Ужели не желаешь царствїя? Не боишься геенны? Если ужасъ не устрашаетъ, радостное не возбуждаетъ: то каменному говорю я сердцу...» *). Но Кессарійцы далеко не были всѣ каменно-сердечны. Они вняли голосу своего Архиепископа. И онъ вскорѣ говорилъ имъ, «Обращая на васъ язвительное жало слова, думалъ я: возлюбленные, что покажусь вамъ нѣсколько досаднымъ,

*) См. Приложение.

но вы обличеніями возбудились къ благорасположенности, и раны, наносимыя моимъ языкомъ, обратили въ поводъ воспламениться большею любовію. И это не удивительно, ибо вы мудры въ духовномъ. *Обличай премудра и возлюбитъ тя* (Прптч. 9, 8), говоритъ гдѣ-то въ своихъ писаціяхъ Соломонъ». Въ иномъ же словѣ Св. Василій говорилъ: «У многихъ при столѣ собрано столько мужей и женъ! Одни забавляютъ дающаго пирь срамными словами, другіе нескромными взорами и тѣлодвиженіями воспламеняютъ огонь неводержности; иные колкми шутками другъ надъ другомъ стараются разсмѣшить призвавшаго, а другіе обманываютъ его ложными похвалами. А если сталъ предъ нами нищій, который едва можетъ говорить отъ холода, отвращаемся отъ того... Если онъ стыдясь своего несчастія потушляетъ взоры въ землю, говоримъ, что промышляетъ лицемѣріемъ... Если смотреть смѣло,—называемъ безстыднымъ и наглымъ... Если покрыть одеждою, гонимъ его отъ себя и клянемся, что нищета его притворная. А если покрыть согнанными рубищами, опять гонимъ за зловоніе».

Бесѣду *на утѣвляющихся* Св. Василій говорилъ послѣ праздника Пасхи, проведеннаго весьма неблагочинно многими Кесарійцами. Обличая нескромное веселье людей богатыхъ и знатныхъ, Св. Василій говорилъ: «Едва начинается день, украшаютъ мѣста своихъ пиршествъ испещренными коврами и цвѣтными завѣсами, разставляютъ сосуды прохлаждающіе, чаши и фіалы, какъ-бы на показъ и зрѣлице... Бываютъ же при этомъ какіе-то князья вечеринокъ, въ беспорядкѣ придуманъ порядокъ, чтобы, какъ мірскимъ властямъ придаютъ важность оруженосцы, такъ и пьянство, подобно царицѣ, окружалось служителями... Сверхъ того вѣнки и цвѣты, благовонныя масти и куренія доставляютъ большое развлеченіе гибнущимъ. Потомъ съ продолженіемъ пиршества начинаются вызовы,

кто больше выпьет, состязанія въ пьянствѣ. И кто больше вливаетъ въ себя цѣльнаго вина, тотъ получаетъ отъ другихъ побѣдные вѣнки. Подлинно *слава въ студи ихъ* (Фил. 3, 19). Состязуются другъ съ другомъ и сами себѣ отмщаютъ. Побѣжденные упиваются, упиваются и побѣдители, и прислужники смѣются. Бѣдное тѣло ослабѣло, не выдерживая напастей неумѣренности. Того, кто цвѣтеть возрастомъ, полною тѣлесныхъ силъ, отличень въ воинскихъ спискахъ, относятъ лежащаго домой. Онъ низложенъ безъ меча, убитъ безъ враговъ... Человѣкъ! изъ иршества сдѣлаешь ты битву. Выкидываешь юношей, выводимыхъ подъ руки, какъ-бы раненыхъ съ поля сраженія, цвѣтъ юности умертвивъ виномъ. Зовешь къ себѣ какъ друга на ужинъ, и выкидываешь отъ себя замертво, угасивъ въ немъ жизнь виномъ...» Въ обращеніи къ черни, особенно характерно и сильно обрисовалъ онъ участіе въ пьянственномъ весельи неприличное поведеніе женщинъ. «Невоздержныя жены, забывъ страхъ Божій, сбросивъ съ себя покровы благоприличія, презрѣвъ Бога, презрѣвъ ангеловъ Его, безстыдно выставляя себя на показъ всякому взору, распустивъ волосы, неистово предаваясь пляскѣ; составивъ лики за городомъ при гробахъ мучениковъ, освященные мѣста сіи содѣлали мѣстомъ собственнаго своего позора, осквернили землю, не оставивъ возможности превзойти ихъ въ неистовствѣ».

«Вино было причиною гибели душъ, вино данное по дару Божію цѣломудреннѣмъ къ облегченію въ немощи, но содѣлавшееся нынѣ для невоздержныхъ оружіемъ невоздержанія».

«Пьянство, этотъ добровольно накликаемый бѣсъ, чрезъ сластолюбіе вторгающійся въ душу, пьянство матеръ порока, противленіе добродѣтели, дѣлаетъ мужественнаго робкимъ, цѣломудреннаго похотливымъ, не знаетъ

правды, отнимаетъ благоразуміе... Опъ дѣлается безсмысленнымъ, какъ животное, въ словахъ нѣтъ связи, дерзокъ и неистовъ въ гнѣвѣ, какъ звѣрь, въ стремленіи къ удовлетворенію гнусныхъ плотскихъ страстей бываетъ неудержимѣ всякаго животнаго... Упивающіеся достойны плача, потому что *пѣяницы царствія Божія не насладятъ*» (1 Кор. 6, 10).

«Да уврачуетъ постъ—пьянство; псаломъ—срамныя пѣсни; слезы да будутъ врачествомъ смѣха. вмѣсто пляски преклони колѣна: вмѣсто рукоплесканій ударяй въ грудь; а парадность въ одеждѣ да замѣнитъ смиреніе. И паче всего милостыни да искупятъ тя отъ грѣха» *).

Проповѣди свои Св. Василій произносилъ по преимуществу за богослуженіемъ. И это привлекало въ храмъ множество молящихся и желавшихъ насладиться вдохновенными словами его.

Священнослуженіе Св. Василія Великаго и само по себѣ было весьма привлекательно. Опъ самъ любилъ красоту церковную, благолѣпіе храма, гармонию въ богослуженіи, и это чувство внушало окружающимъ его. Два раза въ его жизнеописаніи упоминается о его служеніи въ церкви и оба раза говорится о томъ особомъ впечатлѣніи, которое оно производило на присутствующихъ. Святый Ефремъ Сиринъ, восторгаясь служеніемъ Св. Василія, говорилъ: «Я видѣлъ его на ступеняхъ алтаря дома Божія, видѣлъ этотъ сосудъ избранный, стоящимъ предъ лицомъ всей своей паствы, украшеннымъ и обогащеннымъ словами, сіяющими, какъ драгоценныя камни. На плечѣ у него, казалось мнѣ, сидѣлъ бѣлый, какъ снѣгъ, голубь и шепталъ ему на ухо, а все собраніе свѣтилось божественнымъ сіяніемъ благодати». Относительно богослуженія, въ праздникъ Божоявленія Господ-

*) См. Приложение.

ня, когда въ храмѣ присутствовалъ самъ императоръ Валентъ, ставшій незамѣтно среди мірянъ, разсказывается слѣдующее: «Церковь была переполнена народомъ; люди, какъ волны морскія, тѣснились, налегая другъ на друга, но ничто не нарушало тишины. Неслось стройное, праздничное пѣніе; за престоломъ, обратясь лицомъ къ народу, стоялъ самъ архіепископъ: онъ ни взглядомъ, ни знакомъ не показавъ, что замѣчаетъ присутствіе императора. Высокій, стройный, онъ стоялъ неподвижно во всемъ величій своего архипастырскаго облаченія, съ посохомъ въ рукѣ; глубокой пламенный взоръ его былъ устремленъ на святой престолъ. Вокругъ него въ благоговѣйномъ порядкѣ стояли пресвитеры и діаконы, будучи скорѣе похожи на ангеловъ, нежели на людей. Красота Святителя наложила свой особый отпечатокъ на всѣхъ служащихъ, и тихій свѣтъ благодати осѣнялъ молящихся... Робкій, впечатлительный Валентъ (не смотря на свою приверженность къ аріаламъ, бывшимъ врагами Св. Василя) былъ потрясенъ до глубины души... Когда онъ подвинулся впередъ и дрожащею рукою хотѣлъ подать свое приношеніе на жертвенникъ: никто изъ духовныхъ, не зная воли архіепископа, не посмѣлъ принять оное отъ императора; Валентъ пошатнулся и непремѣнно бы упалъ, если бы одинъ изъ пресвитеровъ не поддержалъ его. Тогда Св. Василій, видя, что императоръ предлагаетъ приношеніе не съ гордостію, а съ смиреніемъ, захотѣлъ лучше нѣсколько ослабить строгость церковныхъ постановленій, нежели пристыдить его при всемъ народѣ. Онъ принялъ его приношеніе» *).

Сколь дѣйственно вообще было служеніе Св. Василя, объ этомъ особенно свидѣтельствуешь Св. Димитрій Ро-

*) См. Истор. Правосл. Церкви до начала раздѣленія церковей. К. П. Побѣдоносцева, гл. 15.

стовскій, который сообщаетъ, что во время литургіи, совершаемой Св. Василиемъ, при призваніи Духа Святаго, трижды приходилъ въ сотрясеніе голубь, повѣшенный надъ Св. трапезою, а по освященіи даровъ, алтарь былъ осіяваемъ нѣкимъ особымъ небеснымъ свѣтомъ.

Особенно важное литургическое значеніе имѣютъ разныя преобразованія въ чинахъ и службахъ церковныхъ, совершенныя Св. Василиемъ Великимъ съ самою глубокою вдумчивостію и осмотрительностію, а также новосоставленныя имъ молитвы, вводимшіяся теперь въ наибольшее употребленіе, не по авторитетности ихъ составителя, но по ихъ глубинѣ и содержательности молитвенныхъ чувствъ и благоговѣйной настроенности. Однако, и въ этомъ святѣйшемъ изъ многихъ святыхъ дѣлѣ Василія Великаго были у него противники, возставшіе, какъ наши мнимые поборники старины (раскольники). Такъ, желая оказать содѣйствіе живости и наибольшей дѣйственности псалмовъ, читавшихся прежде, Св. Василий ввелъ попеременно (антифонное) пѣніе ихъ всѣмъ народомъ, что придавало богослуженію большую торжественность, а вмѣстѣ и подавало народу силы пребыть въ храмѣ большее время безъ утомленія. Но Неокесарійцамъ это почему-то не нравилось. Поэтому, Св. Василий написалъ имъ посланіе, въ которомъ объяснилъ, что антифонное пѣніе употребительно во многихъ церквахъ и говорилъ, что и у нихъ есть нѣчто новое, а именно молебствія. Между прочимъ, онъ писалъ имъ: «Если спрашиваютъ ихъ о причинѣ непримиримой вражды, отвѣчаютъ: Псалмы и образъ пѣнія измѣнены у васъ противъ давняго обыкновенія... Смотрите, не оцѣживаете ли вы комара, занимаясь тонкими изслѣдованіями звуковъ голоса, употребляемыхъ въ псалмопѣніи, и между тѣмъ нарушая важнѣйшія заповѣди?...»

Врагами Св. Василія были не одни Неокесарійцы, кото-

рымъ онъ вполне разъяснилъ, что они дѣйствуютъ по наученію отступниковъ отъ православія савелліанъ, заблужденій коихъ держался и епископъ ихъ Аставрій, не разъ обличаемый Св. Василиемъ и питавшій къ нему глубокую зависть *). Онъ между прочимъ говорилъ, что въ сочиненіяхъ Св. Василія находится только мірская мудрость. Въ опроверженіе сего Св. Василій между прочимъ писалъ: «Многое и хорошее не представляется хорошимъ у людей, не имѣющихъ въ умѣ своемъ вѣрнаго начала для сужденія... О дѣлахъ земледѣлія не способенъ судить, кто не былъ земледѣльцемъ; не распознаетъ нестройнаго и стройнаго въ музыкальныхъ ладахъ кто не имѣетъ свѣдѣнія о музыкѣ; но судією сочиненій тотчасъ дѣлается всякій, кто не можетъ указать учителя своего, и времени когда обучался, и вообще не слыхалъ ни малаго, ни великаго о томъ, какъ сочинять». Аставрій же не обучался ни въ какой школѣ. Были враги и противники Св. Василія и изъ числа весьма близкихъ ему лицъ, какъ напр. Аноимъ, епископъ Тіацскій, а также Евстаоій, епископъ Севастійскій. Аноимъ, пользуясь новымъ раздѣленіемъ Кесарійской области въ гражданскомъ отношеніи, употребилъ всѣ средства къ тому, чтобы выдти изъ подъ власти Св. Василія и образовать свою архіепископію, въ чемъ онъ и успѣлъ. Но для сего онъ разжигалъ неприязнь къ Св. Василию въ епископахъ, бывшихъ прежде въ подчиненіи у него и не вполне сочувствовавшихъ строгому направленію административной дѣятельности Св. Василія. Ограждая права своей архіепископіи, Св. Василій употреблялъ только мѣры кроткаго увѣщанія, дѣлавшагося устно и письменно. Властолюбивый же Аноимъ насильственно отторгалъ церкви и доходныя статьи Кесарійской церкви, а приверженныхъ къ Св. Василию

*) См. Письмо Св. Василія Великаго 202.

хоренископовъ низвергалъ и замѣнялъ другими, вновь же поставляемыхъ Св. Василиемъ не допускалъ до мѣста ихъ служенія вооруженною силою, которою охотно снабжали Аноима еретичествоющія власти, поощряемые императоромъ. Такъ напр. недопущенъ былъ до своего епархіальнаго города Сасима новопоставленный епископъ Св. Григорій Богословъ, который посему, до избранія его въ Константинопольскаго архіепископа, жилъ и служилъ при кафедрѣ своего отца—епископа Назіанскаго. Послѣ долгой борьбы, Св. Василій счелъ за лучшее отказаться отъ другой половины Каппадокійской области, чтобы болѣе обратить вниманіе на остающихся членовъ своей паствы. Но общее запустѣніе города Кесаріи, съ переводомъ разныхъ правительственныхъ учреждений и учебныхъ заведеній въ Тиану, не могло не печалить Св. Василія до конца его жизни и не вліять подавляющимъ образомъ на подъемъ его энергіи.

Другой врагъ Св. Василія—Евстаоій, епископъ Севастійскій, былъ прежде очень уважаемъ Св. Василиемъ. Особенно онъ расположилъ къ себѣ Св. Василія наружнымъ постническимъ видомъ и мнимою бдительностію надъ собою, надъ своими словами и помыслами. Въ дѣйствительности же Евстаоій былъ лицемерный эгоистъ и еретикъ аріанинъ. Весьма настойчиво убѣждалъ въ этомъ Св. Василія Θεодотъ, епископъ Никопольскій, митрополитъ всей Арменіи, въ области котораго находился и Евстаоій. Но Св. Василій не хотѣлъ вѣрить сему. Онъ дважды самъ предпринималъ изнурительное путешествіе въ Арменію, чтобы на мѣстѣ узнать истинный образъ мыслей Евстаоія. Но лицемеріе Евстаоія оказалось непроницаемымъ, тѣмъ болѣе, что во второй разъ онъ подписалъ православное исповѣданіе вѣры. Однако, когда онъ долженъ былъ заявить свою православную вѣру на соборѣ, онъ на соборъ не явился, но удалился въ Ки-

ликію и обпародоваль такое свое исповѣданіе, которое могъ написать только близкій ученикъ еретика Арія. Только тогда довѣрчивый Св. Василій увѣрился въ справедливости словъ Θεодота и прекратилъ всякія сношенія съ Евстаѳіемъ. А онъ между тѣмъ, пользуясь безчестными услугами инокъ своихъ, жившихъ довольно долго у Св. Василія, разсѣиваль о Св. Василіѣ самыя невѣроятныя клеветы и обвиняль его въ томъ, что будто Св. Василій проповѣдуетъ новое ученіе о Духѣ Святомъ. Послѣ этого Св. Василій писалъ: «Пораженный такимъ страшнымъ и внезапнымъ переворотомъ, не могъ я отвѣчать. Сердце у меня стало связано, языкъ разслабѣлъ, рука опѣмѣла, и впалъ я въ немощь души немужественной; едва я не дошелъ до человѣконенавидѣнія; мнѣ казалось, что всякій правъ подозрителенъ, что въ природѣ человѣческой нѣтъ болѣе—любви»... Потомъ, нѣсколько успокоившись, онъ писалъ: «Сперва скорбѣлъ я душою, *яко умалишася истины отъ сыновъ человеческихъ* (Пс. 11, 1); но потомъ убоился самъ за себя, не стражду ли, сверхъ прочихъ грѣховъ, и грѣхомъ человѣконенавидѣнія, заключая, что ни въ комъ уже нѣтъ вѣрности, когда таковыми оказались ко мнѣ и къ самой истинѣ люди, которымъ довѣряль я и въ самомъ важнѣйшемъ». Долго молчалъ Св. Василій, не опровергая взводимыя на него клеветы. Но когда онъ увидѣлъ, что эти клеветы нарушаютъ миръ всей ввѣренной ему церкви и подрываютъ его архипастырское воздѣйствіе на пасомыхъ, и открываютъ доступъ еретическому ученію въ среду православныхъ, онъ написалъ нѣсколько значительныхъ писемъ, въ которыхъ ясно раскрыль какъ нечестіе клеветниковъ, такъ и всю гнусную лживость ихъ выдумокъ. Между прочимъ клеветы на Св. Василія дошли и до отдаленнѣйшихъ епископовъ, бывшихъ у него во власти и которые посему какъ бы охладѣли къ нему. Возстанов-

ляя ихъ въ правильномъ отношеніи къ себѣ, Св. Василій писалъ имъ: «Много времени ждалъ я, не будетъ ли мнѣ какого посѣщенія и отъ вашей любви. Небезызвѣстно вамъ, что поставленъ я у всѣхъ на виду: подобно подводнымъ камнямъ, выдающимся изъ моря, на себя принимаю ярость еретическихъ волнъ, и онѣ разбиваясь о меня, не затопляютъ того, кто за мною... Не отрицаюсь, что подверженъ я тысячамъ преткновеній, какъ человекъ и какъ живущій во плоти... Но поскольку въ предшествующее сему время не воздали вы, почтеннѣйшая братія, должнаго мнѣ, или будучи предубѣждены чьими либо клеветами на меня, не почли меня достойнымъ дружескаго посѣщенія: то вотъ самъ я теперь начинаю переписку, и признаю себя готовымъ предъ вами сложить вводимыя на меня вины... Если располагаете сами прибыть ко мнѣ и лично изслѣдовать мои недуги, дѣйствительно ли они таковы, какъ вы о нихъ слышали, или погрѣшности мои представлены вамъ съ ложными прибавленіями, съ отверстыми руками готовъ я ожидать вашего прибытія и предать себя строгому изслѣдованію, только бы управляла этимъ любовь»... Тронутые такимъ смиреніемъ Св. Василія и вспомнивъ всѣ его заслуги и представивъ себѣ его характеръ и духъ святой жизни, епископы оставили всѣ свои сомнѣнія въ его великомъ архипастырскомъ достоинствѣ и пребыли съ нимъ въ полномъ общеніи мира и любви.

Многіе даже еретики были покорены Христовой любви величіемъ духа Св. Василія, несокрушимостію его терпѣнія, твердостію его вѣры и святостію жизни и благоговѣйнаго служенія его Богу, какъ видѣли мы это въ примѣрѣ самаго императора.

Борьба Св. Василя съ еретиками.

Уже давно Св. Василій началъ борьбу свою съ еретиками—сначала съ аріанами, а потомъ съ аполлинаріями и савелліанами. Но будучи чтецомъ и пресвитеромъ, онъ велъ эту борьбу большею частью, какъ невидимая, содѣтельная сила. Ставши же епископомъ, онъ неизбежно выступилъ какъ первый и могущественный борецъ на защиту православнаго вѣроученія и ниспроверженія всѣхъ еретическихъ мудрствованій.

Простирая свой взоръ за предѣлы своей Кесарійской церкви и представляя бѣдственное внутреннее состояніе ея, Св. Василій писалъ: «Пренебрегаются ученія отцовъ, уничтожаются апостольскія преданія; въ церквахъ получаютъ силу изобрѣтенія нововводителей; люди только хитрословятъ, а не богословствуютъ; мірская мудрость беретъ первенство, отринувъ похвалу креста; пастыри изгоняются, а на мѣсто ихъ вводятся *волны тлѣщны*, расточающіе стадо Христово (Дѣян. 20, 29)... И не одна церковь въ опасности, даже не двѣ или три; почти отъ предѣловъ Иллирика до Фиваиды свирѣпствуетъ зловредная ересь, которой лукавыя сѣмена брошены сперва злоименнымъ Аріемъ, глубоко же укорененныя многими, которые послѣ Арія прилежно воздѣлывали нечестіе, произрастили тлетворные плоды. Догматы благочестія извращены, уставы церкви нарушены»...

«Сверхъ этого невѣрные смѣются, маловѣрные колеблются; вѣра сомнительна, невѣдѣніе проливается въ душѣ, потому что злонамѣренно искажающіе ученіе поддѣлываются подъ истину. Молчатъ уста благочестивыхъ, развязанъ всякій хульный языкъ»...

Что же дѣлалъ Св. Василій въ защиту Св. Церкви, видя чадъ ея въ такой великой опасности? По свидѣ-

тельству Св. Григорія, «онъ дѣлаеть возраженія еретикамъ, борется и препирается съ ними, отражаетъ ихъ чрезмѣрную наглость, и тѣхъ, которые были подъ руками, низлагаетъ вблизи разящимъ оружіемъ усть, а тѣхъ которые находились вдали, поражаетъ стрѣлами писемъ... Къ однимъ идетъ самъ, къ другимъ посылаетъ, иныхъ зоветъ къ себѣ, обличаетъ, запрещаетъ, угрожаетъ, защищаетъ народы, города, людей частныхъ, придумываетъ всѣ роды спасенія, всѣмъ врачуетъ».

Свою ближайшую паству Св. Василій оберегалъ отъ ересей путемъ общаго ученія чрезъ бесѣды о смиренномудріи, вниманіи къ себѣ и наставленіи о главнѣйшихъ предметахъ христіанской вѣры, а противъ еретиковъ онъ писалъ нѣкотораго рода спеціальныя бесѣды, изъ коихъ въ особенности должны быть названы три бесѣды о вѣрѣ, направленныя противъ арианъ и савеліанъ. Но важнѣйшая заслуга Св. Василия заключается въ томъ, что онъ смѣло противосталъ главному виновнику силы ересей, — императору Валенту, опираясь на покровительство котораго смѣло и дерзновенно дѣйствовали ариане и всѣ средныя имъ противники православія.

Отсѣкая самую возможность къ еретическому мышленію, Св. Василій въ бесѣдѣ своей о вѣрѣ говорилъ: «Непрестанно памятовать о Богѣ благочестиво; но описывать словомъ божественное дерзко, потому что и мысль далеко недосягаетъ достоинства предмета и слово не ясно изображаетъ представляемое мыслію... Посему, хотя во всѣхъ разумныхъ существахъ природою всѣяно желаніе славить Бога: однако же говорить о Немъ по достоинству всѣ равно недостаточны... Скажемъ же о Богѣ, не каковъ Онъ Самъ въ Себѣ, но сколько намъ о Немъ говорить можно»...

Говорить же истинно богословски можно, только основываясь на ученіи Церкви, содержащемся по преимуще-

ству въ Священномъ Писаніи, посему Св. Василій ведетъ бесѣду свою исходя изъ текста: *въ началѣ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1) и постоянно основываясь на изреченіяхъ Св. Писанія. И такъ какъ онъ направлялъ бесѣду свою противъ еретиковъ-аріанъ и савелліанъ, неправильно учившихъ о Сынѣ Божіемъ и Духѣ Святомъ; посему и Св. Василій, послѣ краткаго изложенія ученія о Богѣ Отцѣ, весьма подробно учитъ о Сынѣ Божіемъ и Святомъ Духѣ. Уча о Богѣ вообще, Св. Василій говорилъ: «Представь въ мысли Божіе естество неподвижное, непревратное, неизмѣнное, безстрастное, простое, несложное, нераздѣльное, свѣтъ непрístupный, силу неизреченную, величину безпредѣльную, славу лучезарную, доброту вождельнную, красоту неизмѣримую, которая сильно поражаетъ душу, но не можетъ по достоинству быть изображена словомъ... Нѣтъ человѣка, который бы не превозносилъ похвалами и сего чувственнаго солнца, съ услажденіемъ смотря на его величину, красоту, соразмѣрность его лучей и всеозаряющій свѣтъ. Впрочемъ, если (кто) поупорствуетъ съ большимъ усиленіемъ устремить свои взоры на солнечный кругъ, не только не увидитъ желаемого, но повредитъ и погубитъ вѣрность зрѣнія. Чему-то подобному, какъ думаю, подвергается мысль, усиливающаяся произвести подробное изслѣдованіе сихъ реченій: *въ началѣ бѣ Слово....*

«Намѣревающийся передать намъ богословіе о Сынѣ Божіемъ положилъ слову своему не другое какое начало, какъ начало всяческихъ. Духъ Святый зналъ возстающихъ на Славу Единороднаго; предъувѣдалъ тѣхъ, которые будутъ предлагать намъ лжеумствованія, изобрѣтаемыя ими къ гибели слушателей, а именно: «если Сынъ рожденъ, то не былъ, и прежде нежели рожденъ, Его не было, и изъ небытія пришелъ въ самостоятельность». Подобное сему произносятъ языки, изнуренные

сладкорѣчіемъ, паче всякаго меча обоюду остраго. Поэтому, чтобы никто не могъ сказать, подобное сему, Духъ Святыи, предваривъ Евангелиемъ, сказалъ: *въ началѣ бѣ Слово*. Если удержишь сіе изреченіе, не потеряешь ничего опаснаго отъ людей злонамѣренныхъ. Ибо, если скажетъ кто: «ежели Сынъ рожденъ, то не былъ», ты отвѣчай: *въ началѣ бѣ*. Но какъ же былъ прежде, нежели рожденъ? говоритъ онъ. Ты не отступай отъ этого: *бѣ*; не оставляй сего: *въ началѣ*. У начала невозможно представить какой-нибудь крайній предѣлъ; ничего не найдется, что было-бы внѣ начала... Если станешь усиливаться представленіемъ ума перейти за сіе начало, то найдешь, что оно само идетъ впереди тебя. Начало простирается далѣ мыслимаго и обширнѣе его... Слушай, что говоритъ Евангеліе: *въ началѣ бѣ*. А если былъ въ началѣ, то когда же не былъ? И есть ли особенность, чтобы Творецъ времени имѣлъ рожденіе, подлежащее именованіямъ, употребляемымъ о времени? *И такъ: въ началѣ бѣ*.

«Подивись точности каждаго реченія: не сказалъ: въ Богѣ было Слово; но: у Бога, чтобы изобразить отличительное свойство Упостаси. Не сказалъ: въ Богѣ, чтобы не подать повода къ сліянію Упостаси (косму училъ Савеллій). Ибо лукава и эта хула, когда стараются все смѣшать, говорятъ, что одно подлежащее—Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ; по одному предмету даны различныя именованія. Лукаво это печестіе; его не менѣе должно бѣгать, какъ и тѣхъ, которые хульно утверждаютъ, что Сынъ Божій по сущности не подобенъ Богу и Отцу»...

Уча о божественности Духа Святаго, Василій Великій учитъ съ особенною подробностію о Его богатыхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ человѣку. Такъ онъ говоритъ: «Какъ солнце, освѣщая тѣла и въ различныхъ видахъ имѣя ихъ своими причастниками, не умаляется

отъ множества причащающихся: такъ и Духъ, всѣмъ общая свою благодать, пребываетъ неумаленнымъ и нераздѣльнымъ. Всѣхъ просвѣщаетъ къ познанію Бога, вдохновляетъ пророковъ, умудряетъ законодателей, совершаетъ священниковъ, укрѣпляетъ царей, приводитъ въ благоустройство праведныхъ, украшаетъ цѣломудренныхъ, сообщаетъ дарованіе исцѣленій, оживотворяетъ мертвыхъ, разрѣшаетъ узниковъ, усыновляетъ чуждыхъ... Духъ и на небѣ пребываетъ, и землю наполняетъ; всездѣ присутствуетъ, и ничѣмъ необъемлется. Всецѣло обитаетъ въ каждомъ, и всецѣло пребываетъ съ Богомъ. Неслужебно преподаетъ дары, но полновластно раздѣляетъ дарованія, ибо сказано: *раздѣляетъ властію, коемуждо якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11). Хотя посылается по домостроительству, но дѣйствуетъ свободно. Будемъ молиться, чтобы пребывалъ Онъ въ душахъ нашихъ, и ни на какое время не оставлялъ насъ, по благодати Господа нашего Іисуса Христа»...

Хотя въ приведенныхъ словахъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, Св. Василій часто говорилъ о божественномъ достоинствѣ Святаго Духа, однако, имѣя въ виду очень распространившееся лжеученіе Аполлинарія, онъ до времени воздерживался называть Духа Святаго Богомъ, «прося у Самого Духа и у искреннихъ поборниковъ Духа не огорчаться его осмотрительностію; потому что, когда время поколебало благочестіе, стоя за одно реченіе, можно неумѣренностію все погубить. И поборникамъ Духа нѣтъ никакого вреда отъ малаго измѣненія въ реченіяхъ, когда подъ другими словами они узнаютъ тѣ же понятія»...

Такъ объяснялъ мудрую осторожность Св. Василия другъ его Св. Григорій Богословъ въ опроверженіи одного малосмыслящаго поборника, разносившаго гнусную клевету на Св. Василия относительно его ученія о Святомъ

Духъ. Приблизительно то же писалъ и Св. Аѳанасій Великій, до котораго также дошелъ слухъ о страшной клеветѣ на Св. Василия. Св. Аѳанасій въ защиту Св. Василия между прочимъ писалъ: «Весьма подивился я дерзости осмѣливающихся говорить противъ возлюбленнаго нашего, истиннаго раба Божія, епископа Василия»... «Всѣ мы увѣрены, что онъ—похвала Церкви, подвизается паче за истину, и учитъ имѣющихъ въ томъ нужду... Василий, какъ твердо увѣренъ я, немощнымъ бываетъ немощенъ, да немощныя приобрящетъ» (1 Кор. 9, 22). Что касается до самого Св. Василия, то онъ сначала не отвѣчалъ на клевету, а потомъ изложилъ свое ученіе о Св. Духѣ подробно и между прочимъ противъ своихъ клеветниковъ сказалъ: «Кого не убѣдило время, тѣхъ убѣдить ли краткое письмо?» Кроме сего, Св. Василий высказывалъ свой самый широкій и рѣшительный взглядъ о всѣхъ еретикахъ своего времени, какъ лицъ совершенно чуждыхъ христіанства. Онъ говорилъ: «Иудейство враждуетъ съ язычествомъ, а то и другое враждуютъ съ христіанствомъ какъ египтяне и ассиріяне были врагами и другъ другу и Израилю... Подобная какая-то брань съ двухъ сторонъ облежить и правое исповѣданіе, а именно—съ одной стороны отъ Савеллія,—съ другой отъ проповѣдающихъ неподобосущіе... Поселику мудрый въ злоторствѣ діаволь видѣлъ, что христіане чуждаются іудеевъ и язычниковъ, то придавъ наше имя тѣмъ и другимъ старается снова ввести іудейское отреченіе и языческое многобожіе». Наконецъ Св. Василий какъ-бы пророчески сказалъ: «Вскорѣ, по благодати Божіей, свидѣтельство самыхъ дѣлъ избличить клевету; потому что ожидаю за слово истины пострадать, а если не такъ, то быть изгнаннымъ»...

Это «свидѣтельство самыхъ дѣлъ» явлено было вскорѣ, а именно когда явился въ Кесарію императоръ Валентъ, главный покровитель аріанъ, до котораго уже

давно доходили вѣсти о Св. Василиѣ, какъ безстрашномъ поборникѣ истины. Лъстецы и человѣкоугодники давно конечно донесли Валенту, какъ Св. Василій отзывался о его покровительствѣ отступникамъ отъ истинной вѣры, какъ напр. слѣдующемъ: «Любоначаліе людей, небожщихся Господа, кидается за начальственными должностями, и предсѣдательство въявь уже предлагается въ награду за нечестіе; почему, кто произносилъ болѣе тяжкія хулы, тотъ предпочтительнѣе другихъ избирается на епископство въ народѣ; исчезла сановитость священническая; мало людей, пасущихъ стадо Господне разумно; сбереженное для бѣдныхъ честолюбы непрестанно тратятъ на свое удовольствіе и на раздачу подарковъ... Достигающіе начальства человѣческимъ усердіемъ, въ благодарность за сіе, воздаютъ тѣмъ, что все дозволяютъ въ угодность грѣшникамъ... Приобрѣтшіе себѣ власть чрезъ людей стали рабами оказавшихъ имъ милость...» Понятно, что сіи и подобныя рѣчи весьма возбуждали, какъ главнаго виновника нестроеній церковныхъ, такъ и его клеветовъ. И вотъ онъ спѣшитъ въ Кесарію.

Императоръ Валентъ, имѣвшій 6 лѣтъ тому назадъ предъ симъ неудачное покушеніе ввести въ Кесаріи Каппадокійской аріанство, теперь рѣшился непременно исполнить свое желаніе. Онъ ѣхалъ въ Кесарію, сопровождаемый аріанствующими епископами и многочисленною свитою. Св. Василій тоже собиралъ своихъ соратаевъ. Онъ просилъ пріѣхать къ нему Св. Григорія Богослова, а также и брата своего Григорія, недавно поставленнаго во епископа Писсаго.

Желая пожинать легкія лавры побѣды власти надъ кажущимся безсиліемъ, императоръ послалъ напередъ префекта Модеста, чтобы онъ убѣдилъ, или заставилъ Св. Василія присоединиться къ аріанамъ, думая, что и онъ такъ же легко можетъ поддаться давленію силы, какъ

поддались многіе другіе. Но ожиданія царя оказались совершенно неосновательными. Модестъ, пріѣхавъ въ Кесарію прежде императора, тотчасъ приказалъ потребовать къ себѣ Св. Василія. Святитель явился предъ нимъ съ обычнымъ ему спокойствіемъ, какъ будто пришелъ онъ на праздникъ. Модестъ, окруженный ликторами съ прутьями и топорами въ рукахъ, сначала обошелся съ Св. Василиемъ почтительно и льстивымъ образомъ убѣждалъ его исполнить волю императора принять аріанство. Но когда увидѣлъ средство это безуспѣшнымъ, то принялъ грозный видъ, и въ чрезвычайной досадѣ, не удостоивъ Св. Василія и имени епискона, сказалъ: «Василій, что это? Какъ смѣешь ты упорствовать противъ столь великаго императора, притомъ одинъ, и такъ нагло?» Св. Василій объяснилъ, что не можетъ принять заблужденія аріанъ. Модестъ сталъ грозить ему изгнаніемъ, лишеніемъ имущества, смертію.

«Если можешь угрожай чѣмъ пибудь другимъ», возразилъ епископъ, «отнять имущество нельзя у того, кто ничего не имѣетъ. Ссылки я не считаю ссылкой, потому что я не привязанъ ни къ какому мѣсту. Эту страну, въ которой я живу, я не считаю своею; и всякую другую, куда бросятъ меня, почту моею. Вся земля Бога моего, а я преселенецъ и странникъ Его. Мучить меня нельзя: у меня почти совсѣмъ нѣтъ тѣла. Развѣ первый ударъ назовешь мученіемъ?—это въ твоей волѣ. Что касается до смерти, то она будетъ мнѣ благодѣяніемъ. Она скорѣе приведетъ меня къ Богу, для Котораго я живу».

Величіе Св. Василія изумило префекта. «Доселѣ никто такъ не говорилъ со мною», сказалъ онъ.—«Вѣроятно, тебѣ не случалось говорить съ епископомъ», спокойно отвѣчалъ Василій.

Когда Валентъ прибылъ въ Кесарію, то Модестъ немедленно донесъ ему, что Василій побѣдилъ его, что на

него не дѣйствуетъ ни угроза, ни ласка, и потому остается одно—употребить насиліе. Валентъ рѣшился самъ воздѣйствовать на Василія. Но мы уже говорили—какъ кончилось первое свиданіе императора съ Св. Василиемъ въ храмѣ, за богослуженіемъ, когда такъ неожиданно онъ былъ пораженъ святымъ величіемъ служенія Св. Василія. Черезъ нѣсколько дней, императоръ опять пришелъ въ церковь къ Св. Василию, слушалъ его проповѣдь, долго бесѣдовалъ съ нимъ и не только нимало не поколебалъ Василія, но напротивъ самъ былъ весьма по колебленъ въ своей полной приверженности къ аrianству и велѣлъ прекратить гоненіе на православныхъ и сдѣлался вообще благосклоненъ къ нимъ.

Справедливо замѣтилъ тогда Св. Григорій, что Валентъ тогда «былъ отраженъ, какъ стрѣла ударившаяся въ твердыню, и отскочилъ, какъ морванная вѣтвь. Такого встрѣтилъ онъ предстоятеля Церкви и къ такому приразившись утесу, сокрушился».

Возбужденный снова придворными льстецами, Валентъ хотѣлъ дать повелѣніе объ изгнаніи Св. Василія, но внезапная болѣзнь его сына и исцѣленіе его по молитвамъ Св. Василія, заставили императора оставить великаго святителя въ покоѣ. Правитель же Модестъ вскорѣ сдѣлался послушнымъ исполнителемъ многихъ просьбъ Св. Василія, послѣ того, какъ онъ убѣдился въ великой силѣ его святыхъ молитвъ объ исцѣленіи его (Модеста) страшныхъ недуговъ. Такъ напр. онъ освободилъ духовенство отъ податей, которыми хотѣли обложить ихъ.

Защитивши потомъ Понтійскаго намѣстника отъ ярости народной, Св. Василиій и въ этомъ сильномъ врагѣ своемъ, а вмѣстѣ и врагѣ правой вѣры и святой жизни, также приобрѣлъ сторонника. И вотъ, Св. Василиій можно сказать побѣдоносно вышелъ изъ борьбы съ врагами своими.

«Съ сего времени, говорить Св. Григорій Богословъ, брань отъ міра прекратилась и возымѣла отъ Бога правый конецъ, достойный Василиевой вѣры».

Но извѣстно, что никакія великія побѣды не даются безъ усилій и нѣкоторыхъ ослабленій. Такъ было и со Св. Василиемъ. Духомъ онъ пребывалъ бодръ, а тѣло его изнемогало и приближало его къ скорому жизненному концу.

Послѣдніе годы жизни Св. Василия Великаго.

Въ половинѣ 373 года Св. Василій сильно заболѣлъ. Въ это время его приглашалъ къ себѣ его другъ Евсеій Самосатскій. И вотъ что писалъ онъ ему въ отвѣтъ: «Смотря на расположеніе, выраженное въ письмѣ, устремился бы я тотчасъ прямо летѣть къ сиріанамъ; смотря же на тѣлесную немощь, которою связанъ, чувствовалъ что у меня нѣтъ силъ не только летѣть, но и повернуться на одрѣ. Пятидесятый день проводилъ я уже въ болѣзни, когда пришелъ ко мнѣ возлюбленный Елпидій. Много изнуренъ я былъ горячкою, которая, по недостатку питательнаго для нея вещества, обвинившись около сухой этой плоти, какъ около обожженной свѣтильни, производила сухотку и медлительную болѣзнь. А потомъ старая моя рана, поразивъ собою эту печень, произвела во мнѣ отвращеніе отъ пищи, отняла отъ очей моихъ сонъ, держала меня въ предѣлахъ между жизнью и смертію, дозволяя жить въ той только мѣрѣ, чтобы чувствовать непріятности жизни. Поэтому-то я пользовался самородно-теплыми водами, и принималъ нѣкоторыя пособія отъ врачей. Но напрасно, видно, тружусь въ пустынѣ, или даже многимъ кажусь достойнымъ смѣха, не слушая

пословицы, которая говоритъ, что мертвымъ не доставитъ пользы и теплое». Въ другомъ же письмѣ онъ писалъ: «Изнемогши отъ весьма сильной горячки и приблизившись къ самымъ вратамъ смерти, потомъ воззванный къ жизни Божиимъ человеколюбіемъ, не съ радостію смотрѣлъ я на возвращеніе силъ моихъ, рассуждая, на какія иду опять бѣдствія. И придумывалъ самъ въ себѣ, не предназначено ли въ глубинѣ Премудрости Божіей что нибудь такое, для чего еще дапы мнѣ дни жизни во плоти... И заключилъ, что угодно Господу, чтобы увидѣлъ я церкви успокоенными... Или быть можетъ Господу угодно, чтобы душа моя не обращала вниманія на людей, но сообразовалась съ евангельскими заповѣдями, которыя всегда тѣ же. А люди подобны облакамъ, которые съ перемѣною вѣтровъ носятся туда и сюда по воздуху» (437).

Не мало обезсилили Св. Василия и тѣ путешествія, которыя онъ предпринималъ для успокоенія своей области. Послѣ нихъ онъ писалъ къ Амфилохію, что онъ возвратился «съ разбитымъ тѣломъ и душою довольно огорченною».

Великое огорченіе принесло ему также извѣстіе о томъ, что скончался Св. Аѳанасій, архіепископъ Александрійскій, который много помогаль лично ему и былъ крѣпкимъ столпомъ всего православія, почему вскорѣ по кончинѣ его аріанство въ Александріи подняло высоко голову и воздвигло гоценіе на православныхъ. Св. Василій въ особомъ посланіи къ жителямъ Александріи внушалъ мужественно переносить постигающія ихъ бѣдствія отъ враговъ православія и просилъ извиненія, что не можетъ явиться самъ лично къ нимъ по болѣзни своей

Борьба въ Антиохійской церкви двухъ архіепископовъ Мелетія и Павлина спорившихъ о каедрѣ, также весьма опечалила Св. Василия, тѣмъ болѣе, что изъ числа

поддерживавшихъ вмѣстѣ съ нимъ имѣющаго болѣе правъ (Мелетія), нѣкоторые авторитетныя лица склонились на другую сторону (Павлина, посвященнаго послѣ Мелетія).

Вскорѣ за симъ скончался отецъ друга Св. Василия, — старецъ Григорій Назіанскій, а потомъ одинъ изъ близкихъ друзей его, Евсевій, епископъ Самосатскій былъ сосланъ въ заточеніе.

Какъ нѣкоторымъ свѣтлымъ облакомъ среди этихъ бурь житейскихъ было принесеніе въ Кесарію мощей Св. Саввы Готоскаго и Св. Евтихія мученика Солунскаго, что дало Св. Василию совершить особенно великое торжество церковное, а вмѣстѣ и поучить народъ мужественному подвѣтію вѣнца мученическаго, который такъ душевно готовъ былъ принять и самъ онъ. «Смерть для праведниковъ—сонъ, вѣрнѣе же сказать, отшествіе къ лучшей жизни», говорилъ Св. Василій. «Поэтому, закалаемые мученики радуются; желаніе безкопечной жизни умерщвляетъ въ нихъ ощущение болѣзней при закланіи. Мученикъ смотритъ не на опасности, но на вѣнцы; имѣеть въ виду не кратковременныя опасности, но вѣчныя воздаянія».

Однако, Богъ не далъ ему кратковременнаго подвига мученическаго, предзрѣвши въ немъ мученика способнаго на долговременное мученичество жизни, исполненной великихъ и для многихъ ободрительныхъ скорбей духа. И вотъ онъ говорилъ: «Когда любовь къ благочестію поселится въ душѣ: тогда всѣ виды браней для нея смѣшны, и всѣ терзающіе ее за любимый предметъ болѣе услаждаютъ, нежели поражаютъ». Эта высшая степень безстрашія обрисована, очевидно, не по сказаніямъ другихъ, но по личному опыту духа, давно отрѣшившагося отъ всего плотскаго и воспарившаго къ небесному. Несомнѣнно, что если бы и Св. Василию, какъ мученику Варлааму, положили горящій ладонь въ руку, чтобы онъ

его невольно сбросилъ на идольскій жертвенникъ, то онъ рѣшился бы лучше, чтобы рука его прогорѣла отъ пламеннаго ладопа, какъ сдѣлалъ восхваляемый Св. Василиемъ мученикъ Варлаамъ. Но онъ долженъ быть горѣть огнемъ несказанной духовной ревности, о которой Давидъ говоритъ: «ревность Божія снѣдаетъ мя» (Псал. 68, 10).

Еретики наклеветали на брата Св. Василия—Григорія, епископа Нисскаго, и онъ былъ объявленъ низложеннымъ несмотря на самую горячую защиту его Св. Василиемъ.

Въ Никополѣ скончался извѣстный ревнитель вѣры епископъ Θεодотъ и на его мѣсто поставили единомысленника съ еретиками. Все это наносило неизцѣльныя рапы Св. Василию и однако онъ бодрствовалъ, всецѣло уповая на помощь Божію. Многіе совѣтовали ему обратиться за содѣйствіемъ къ Римскому епископу, чтобы тотъ повліялъ на императора Валентіана, которому былъ помощникомъ на Востокѣ Валентъ. Какъ бы въ отвѣтъ на это, Св. Василий писалъ: «Если умилосердится надъ нами Господь, то чего еще намъ желать сверхъ этого? А если пребудетъ надъ нами гнѣвъ Божій, какая намъ будетъ помощь отъ западной гордости?.. Самъ я желалъ бы не въ видѣ общаго посланія написать къ ихъ верховному пастырю и не о дѣлахъ церковныхъ,... но о томъ, что не должно нападать на людей, угнетенныхъ искушеніями и признавать достоинствомъ гордость,—этотъ грѣхъ, который и одинъ можетъ сдѣлать насъ врагами Богу». (Письмо 231). Тѣмъ не менѣе, подчиняясь желанію общему, Св. Василий въ 376 году написалъ два письма къ западнымъ епископамъ, прося ихъ довести до свѣдѣнія императора Валентіана о печальномъ состояніи церкви восточной, угнетаемой еретиками. Но отъ Запада не только не пришло помощи, но явилось даже противодѣйствіе лучшимъ восточнымъ іерархамъ, а именно Мелетію Антио-

хійскому и Евсевию Самосатскому, котораго Св. Василиій долженъ былъ утѣшать упованіемъ на то, что милосердый Господь, внимая слезамъ церквей и вздохамъ, всѣми испускаемымъ, возвратитъ изгнанныхъ епископовъ. И упованіе на Бога не посрамило его. Въ августѣ того-же 378 года императоръ Валентъ погибъ въ войнѣ противъ Готовъ, а вмѣстѣ съ симъ рушилось и господство аріанъ. Новый императоръ Граціанъ повелѣлъ возвратитъ всѣхъ православныхъ изгнанниковъ, а еретиковъ удалить съ занятыхъ ими каедръ. И вотъ въ концѣ своихъ многотрудныхъ дней, Св. Василиій имѣлъ утѣшеніе видѣть своихъ друзей Мелетія и Евсея и насладиться зрѣніемъ возстановленія церквей, пострадавшихъ отъ аріанъ, и самъ поставилъ нѣсколько новыхъ епископовъ изъ числа своихъ учениковъ. Теперь онъ вседушевно могъ сказать: *нынѣ отпуццеши раба твоего съ миромъ*, зря на свою немощную плоть. И дѣйствительно, вскорѣ же Богъ послалъ ему мирную кончину, о которой такъ рассказываетъ Св. Григорій Богословъ.

«Василій лежалъ при послѣднемъ издыханіи, призываемый къ ликостоянію, къ которому съ давняго времени простиралъ свои взоры. Вокругъ него волновался весь городъ,... нестерпима была потеря; жаловались на его отпешствіе, какъ на притѣсеніе, думали удержать его душу, и всякій, если бы только возможно, готовъ былъ приложить ему что нибудь отъ своей жизни. Когда же всѣ ихъ усилія оказались напрасны, и когда, изрекши послѣднее слово: *въ руку Твою предаю духъ мой* (Пс. 30, 6), поемлемый ангелами, радостно испустилъ духъ, тогда открывается чудо замѣчательнѣйшее изъ бывшихъ когда либо... Наполнены были торжища, переходы, вторья и третья жилья; тысячи всякаго рода и возраста людей, то сопровождали, то окружали одръ и тѣснили другъ друга. Псалмопѣнія заглушаемы были рыданіями.

Наши препирались съ посторонними, съ язычниками, съ іудеями, съ пришельцами, а они съ нами, о томъ, кто больше насладиться зрѣлищемъ и извлечетъ для себя большую пользу... Когда тѣло укрылось отъ хищныхъ рукъ, предается оно гробу отцевъ, и къ іерсеямъ прилагается архіерей, къ проповѣдникамъ великій гласъ, къ мученикамъ-мученикъ. И теперъ онъ на небесахъ, тамъ, какъ думаю, приносить за насъ жертвы и молится за народъ».

Кончина Св. Василія совершилась 1 января 379 года, на 51 году его жизни. Онъ погребенъ былъ въ церкви Св. мученика Евтихія, самъ будучи исповѣдникомъ и почти мученикомъ.

Св. Григорій Богословъ почтилъ Св. Василія надгробнымъ словомъ, въ которомъ изобразилъ всю жизнь его. Послѣ этого были тысячи опытовъ описанія жизни Св. Василія и всѣ они не могутъ изобразить по достоянію всего множества и разнообразія тѣхъ великихъ и славныхъ христіанскихъ свойствъ и добродѣтелей, воплощеніемъ которыхъ была эта поистинѣ великая и святая жизнь его.

Каждый изъ писателей житія Св. Василія Великаго, смотря на его личность, какъ на нѣкое великое небесное свѣтило, усматриваетъ нѣкоторые особенные лучи, въ сіяніи его; но всѣ они сходятся въ томъ, что это было истинно великое свѣтило церковное, свѣтъ котораго свѣтитъ въ церкви донинѣ, лучезарно освѣщая христіанъ и всею совокупностію жизненныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ былъ поставленъ Промысломъ, и всѣми отдѣльными явленіями его жизни, трудовъ и подвиговъ.

Изъ описаній жизни Св. Василія Великаго намъ извѣстны слѣдующія: Жизнь Святителя Василія Великаго, въ «Христіанскомъ Читеніи», 1823 г. ч. IX. Жизнь Св. Василія Великаго архіепископа Кесарійскаго, въ Прибавленіи къ изданіямъ Твореній Святыхъ Отецъ въ русскомъ

переводѣ, Москва 1845 г. стр. 1 — 110. Жизнь Св. Василия Великаго, соч. архимандрита Порфирія, Москва 1864 г. съ прибавленіемъ статьи о письмахъ Св. Василия Великаго стр. 1—110. Жизнь Св. Василия Великаго и его пастырская дѣятельность, соч. Архимандрита Агапита, Спб. 1873 г. Весьма обстоятельно сказано также о Св. Василиѣ въ сочиненіи Фаррара «Жизнь и труды Св. Отцевъ», Спб. 1891 г.

Особенный характеръ Св. Василия Великаго и важнѣйшія заслуги его.

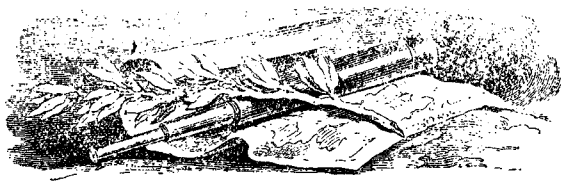
Православная Церковь причла Св. Василия къ лику святыхъ, наименовала Великимъ, вселенскимъ учителемъ и научаеъ насъ прославлять его многоразличными славными похвалами, изъ коихъ особенно представляется важнымъ то, что онъ именуется «*во іерарсѣхъ великимъ и пресвѣтлымъ свѣтильникомъ*». Въ одной церковной пѣсни онъ прославляется, какъ собравшій добродѣтели: *Моисееву кротость и Иліину ревность, Петрово исповѣданіе и Иоанново Богословіе, яко Павелъ вопія: Кто изнемогаетъ и азъ не изнемогаю!*..

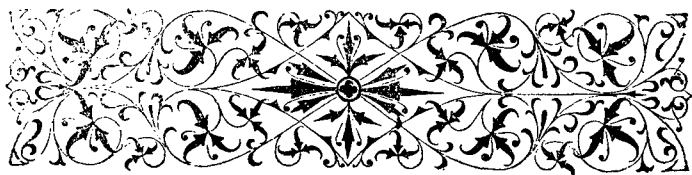
Мы уже видѣли сколь многими славными именами величали его другъ его, Св. Григорій Богословъ. Св. Софроній, патріархъ Іерусалимскій, называлъ Василия славою и красотою Церкви, Θεодоритъ свѣтиломъ вселенной, Сократъ опорою истины.

Также достославно величали Св. Василия и многіе другіе, и притомъ какъ въ древности, такъ и недавно. Фарраръ находитъ возможнымъ сказать только два три положительныхъ слова для опредѣленія личнаго характера Св. Василия. Онъ говоритъ: «Василій былъ человекъ не-

обыкновенно чистый, не самолюбивый, глубоко преданный». Потомъ онъ прибавляетъ: «Если онъ не былъ свободенъ отъ нѣкотораго честолюбія, то мы не должны при этомъ забывать то, что слава есть тотъ типъ, который возбуждаетъ къ дѣятельности чистый духъ, и есть наименьшая слабость благородныхъ душъ. Его ошибки были ошибками благородной и примѣрной натуры, которая повелительно отказывается дозволить какимъ либо частнымъ интересамъ, или чувствамъ, стоять на дорогѣ къ достиженію своей дѣли». Въ поправку послѣднихъ словъ можно сказать только, что Св. Василій преслѣдовалъ не свои дѣли, но святое дѣло Церкви, и преслѣдовалъ не потому, что лично ему того хотѣлось, но особенностямъ натуры, а потому, что этого требовалъ его пастырскій долгъ, обязанность архіепископа. Вотъ почему онъ и прославляется по преимуществу какъ «великій во іерарсѣхъ». Эту свою самую характерную черту онъ отмѣтилъ самъ предъ лицомъ префекта Модеста, сказавши ему по поводу удивленія послѣдняго стойкости Св. Василія, что онъ (Модестъ) значить не видѣлъ «епископа». Эту существенную черту характера жизни отмѣчаютъ и всѣ описатели его жизни, по преимуществу остававшіяся на обзорѣни его пастырскихъ трудовъ и подвиговъ. О томъ же свидѣтельству и обзорѣни важнѣйшихъ изъ нихъ, какое представляетъ напр. знаменитый нашъ богословъ А. В. Горскій, который такъ изображаетъ заслуги Церкви Св. Василія въ концѣ составленнаго имъ житія Святителя: «При великомъ Афанасіи и послѣ него онъ былъ средоточіемъ для всѣхъ православныхъ пастырей Востока, и своею твердостью, своими писаніями, своими неусыпными трудами не далъ аrianству поглотить малое стадо вѣрныхъ. Онъ первый призналъ нужнымъ дополнить въ Символѣ Никейскомъ ученіе о Духѣ Святомъ, и это дополненіе на второмъ Вселенскомъ Соборѣ (381 г.), со-

гласно съ его ученіемъ, было сдѣлано. Его правила относительно благочинія церковнаго были приняты всею Церковію восточною и западною. Его литургія введена во всеобщее употребленіе на Востокъ. Его правила для иноковъ стали закономъ для всего монашества восточнаго. Онъ своимъ примѣромъ показалъ возможность совмѣщать ученые богословскіе труды съ подвигами иночества; далъ правила для воспитанія и образованія юношества при монастыряхъ, и самъ писалъ наставленіе, какъ молодымъ людямъ, безъ вреда для души своей, заниматься произведеніями языческихъ писателей. Онъ показалъ примѣръ благотворительныхъ учрежденій для нищихъ и больныхъ въ своей богадѣльнѣ и вмѣстѣ больницѣ, которая столько была обширна, что казалась цѣлымъ городомъ, и въ которой самъ ходилъ за больными».

О твореніяхъ Св. Василія Великаго.

Общій обзоръ твореній Св. Василія Великаго.

В. Василій Великій потрудился въ составленіи разныхъ родовъ произведеній богословской письменности и оставилъ въ наслѣдіе церковное многіе опыты изъясненія Св. Писанія, изложенія всѣхъ важнѣйшихъ догматовъ христіанской вѣры, а всего болѣе правоучительныхъ бесѣдъ, руководственныхъ правилъ истинно-христіанской жизни и нѣсколько священныхъ молитвъ, изъ которыхъ особенно важны употребляющіяся за Литургією, имъ составленную.

Достаточно сказать, что полное изданіе твореній Св. Василія Великаго на русскомъ языкѣ состоитъ изъ семи весьма почтенныхъ томовъ, изъ коихъ каждый имѣеть около 500 страницъ *).

*) Это изданіе совершено Московскою Духовною Академією.

Конечно, въ писаніяхъ цѣнятся прежде всего литературное достоинство, а потомъ историческая и практическая важность ихъ.

Но святыя творенія Василя Великаго, какъ произведенія золотого (IV) вѣка христіанской письменности, блещутъ всѣми достоинствами, и при томъ какъ со стороны ихъ высокаго содержанія и лучшаго изложенія, такъ и по историческому ихъ значенію въ дѣлѣ раскрытія христіанскаго ученія и проведенія началъ его въ общечеловѣческое достояніе жизни и дѣятельности.

О внутреннемъ богатствѣ содержанія произведеній Св. Василя Великаго и разнообразіи ихъ мы уже достаточно говорили прежде, при обзорѣннй его жизни, съ которою онѣ были такъ тѣсно связаны, что слово его можно сказать было частію его жизни, а жизнь выраженіемъ слова. Теперь намъ остается сказать, хотя нѣсколько объ изложеніи твореній Св. Василя, ихъ методѣ и отличительныхъ свойствахъ, чтобы хотя отчасти показать ихъ высокое достоинство во всѣхъ отношеніяхъ и тѣмъ установить ихъ вѣковѣчное животворное значеніе для всѣхъ людей, дорожающихъ превосходнѣйшими и великими твореніями.

Отличительныя свойства изложенія произведеній Св. Василя Великаго.

Еще знаменитый риторъ Ливаній о произведеніяхъ Св. Василя говорилъ: «Искусствомъ составленія рѣчей онъ (Св. Василій) въ состояннн доказать, что напрасно превозносятся и Платонова мудрость и Демосоена стремительность». Не менѣе того похваляетъ Св. Василя и

Патріархъ Фотій, который говорилъ: «Если кто другой, то онъ особенно владѣеть языкомъ чпстымъ, изящнымъ, величественнымъ; въ порядкѣ и силѣ мыслей за нимъ первое мѣсто; убѣдительность онъ соединяетъ съ пріятностію и ясностію. Рѣчь его такъ плавна, какъ потокъ, вышедшій изъ своего источника».

А одинъ изъ нашихъ богослововъ свидѣтельствуеъ, что «Св. Василій Великій, великій по своей строго благочестивой жизни, великій по своему характеру, является таковымъ-же и въ своихъ проповѣдническихъ трудахъ. Величіе и важность, необыкновенная сила и убѣдительность, невольно приковывающая къ себѣ вниманіе читателя или слушателя, составляетъ отличительную черту его бесѣдъ и словъ... Впрочемъ, рѣчь его по виѣшности, даже въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ его словъ, непоразительна; однакожъ, когда онъ поражасть порокомъ, никакая жестокая душа, никакое очерствѣвшее сердце, не можетъ не почувствовать своей раны, которой касается проповѣдникъ»...*)

Благодаря прекраснымъ и живымъ картинамъ, рисуемымъ Св. Васиіемъ, мы видимъ въ его произведеніяхъ живыхъ людей съ ихъ пороками и слабостями и ясно представляемъ себѣ нравственное состояніе жителей Кесаріи тѣхъ временъ.

Поэтому можно сказать, что живость рѣчи, наглядность и художественность, вотъ существенныя черты или свойства изложенія твореній Св. Васиіа Великаго, по которымъ они имѣли великую литературную славу и будутъ имѣть вѣковѣчное значеніе, тѣмъ болѣе, что большая часть твореній Св. Васиіа Великаго имѣють общедоступную форму бесѣдъ, а также писемъ и посланій, дышущихъ сердечною простотою и полною откровенно-

*) См. «Православный Собесѣдникъ» 1872 г. кн. 2, стр. 19, ст. А. В—го.

стію. Не менѣ того достославны и поучительны приемы и способы раскрытія мыслей въ твореніяхъ Св. Василія Великаго.

Методъ въ твореніяхъ Св. Василія Великаго.

Относительно способовъ и приемовъ, или иначе говоря метода раскрытія разныхъ истинъ, излагаемыхъ въ твореніяхъ Св. Василія, слѣдуетъ сказать, что онъ во 1-хъ старается многое обосновать на извѣстныхъ въ его время данныхъ о явленіяхъ и законахъ природы вообще и жизни человѣческой, вѣрно понимаемой, въ особенности; во 2-хъ онъ весьма часто исходитъ въ своихъ сужденіяхъ изъ мыслей Св. Писанія и приводитъ въ подтвержденіе множество мѣстъ Св. Писанія, которое онъ объясняетъ по преимуществу въ прямомъ и непосредственномъ смыслѣ, только изрѣдка прибѣгая къ аллегорическому способу толкованія. Пользуясь естественно-научнымъ методомъ раскрытія и обоснованія излагаемыхъ имъ мыслей, Св. Василій является такъ сказать ученымъ и философомъ своего времени, а съ другой стороны, опираясь, какъ на главное основаніе, на Св. Писаніе, при наилучшемъ способѣ его пониманія, онъ является богословомъ, а въ совокупности его методъ долженъ быть названъ богословско-философскимъ, т. е. таковымъ, который и нынѣ признается наивысшимъ. Въмѣстѣ съ нимъ должна быть указана и третья черта метода въ твореніяхъ Св. Василія Великаго—это ихъ практическое направленіе, имѣющее цѣлю нравственно-религіозное просвѣщеніе и спасеніе, что, конечно, должно быть идеаломъ для всѣхъ людей.

Видимая природа была Св. Василию книгою Божіею,

живою проповѣдницею славы Его и путеводительницею человѣка къ нравственному совершенству. Книга эта болѣе или менѣе открыта всѣмъ, поэтому Св. Василій и обращался весьма часто къ ея живому и всѣмъ понятному свидѣтельству.

И такъ какъ на природу и ея явленія Св. Василій смотрѣлъ съ точки зрѣнія знаній о ней того времени, то неудивительно, что иногда въ его твореніяхъ встрѣчаются нѣкоторыя (немногія) положенія, не вполне согласныя съ данными современной науки о природѣ. Но въ то-же время у него немало и такихъ мѣстъ, которыя ясно опровергаютъ нѣкоторыя современные естествознательныя заблужденія, коренящіяся на ложныхъ теоріяхъ (напр. о вѣчности матеріи).

Особенно же сильно неспровергаетъ онъ разныя древнія заблужденія, напр. ученіе о переселеніи душъ, о зависимости судьбы человѣка отъ рожденія подъ тою или другою звѣздою.

Однако, въ своей полемикѣ Св. Василій остается вѣренъ своей практической цѣли—просвѣтить, а не безцѣльно разбить и осмѣять повѣрье. Наглядно показывая нелѣпость разбираемаго заблужденія, Св. Василій указываетъ на факты прямо идущіе въ разрѣзъ съ тою или другою теоріею и не входитъ въ мелочное, софистически скучное препирательство.

Въ своихъ объясненіяхъ Св. Писанія, Св. Василій Великій наблюдаетъ строгую постепенность. Напримѣръ, сказаніе бытописателя Моисея о твореніи міра онъ объясняетъ стихъ за стихомъ и слово за словомъ. Также объясняетъ онъ и псалмы, а равно и многія другія мѣста Писанія (Пророка Исаи). При этомъ онъ иногда останавливается на изъясненіи таинственнаго смысла (аллегорическаго), гдѣ таковой имѣется, но преимущественно слѣдуетъ смыслу ближайшему, непосредственному.

При изъясненіи трудныхъ мѣстъ онъ иногда сравниваетъ между собою разные тексты, какъ-то: Семидесяти, Акилы, Симмаха и Осодотіона (напр. въ бесѣд. на Пс. 59), что придаетъ его экзегезису нѣкотораго рода научный характеръ, въ современномъ духѣ.

Въ произведеніяхъ Св. Василія экзегетъ можетъ имѣть весьма цѣнное руководительство, особенно дорогое потому, что онъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ учениковъ знаменитаго и великаго труженика на этомъ поприщѣ, Оригена, труды коего онъ внимательно изучалъ и помогалъ усердно Св. Григорію въ составленіи сборника изъ трудовъ Оригена, извѣстнаго подъ именемъ Оилокаліи. Но въ то же время Св. Василій совершенно чуждъ крайностей метода Оригена и приближается къ другому болѣе знаменитому толковнику Св. Писанія, Іоанну Златоусту.

Что касается до догматическихъ произведеній Св. Василія, то, несмотря на страстность споровъ въ это время, они отличаются спокойствіемъ. Излагая преимущественно положительное церковное ученіе, онъ дѣлаетъ только по мѣстамъ намеки и указанія на ученія еретическія. Его ученіе о лицахъ Св. Троицы отличается чрезвычайною ясностію. Отношенія Божескихъ Упостасей къ сущности (Υσία; Божества, обозначены точно и опредѣленно. Его три книги противъ Евномія и книга о Святомъ Духѣ будутъ служить всегдашнимъ свидѣтельствомъ о его глубочайшемъ пониманіи высочайшихъ истинъ христіанской догматики. Преосвященный Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, разобравши полемическій трактатъ Св. Василія противъ Евномія, такъ отзывается о его полемическихъ пріемахъ: «При разсмотрѣніи сочиненія прежде всего представляется возвышенный, благородный тонъ, въ какомъ великій учитель обличаетъ своего противника... Преслѣдуя шагъ за шагомъ перваго діалектика изъ ариан-

скихъ діалектиковъ, онъ останавливается на каждой важной мысли, но не входитъ въ пустыя тонкости діалектики, бесплодныя для ума и сердца».

Какъ проповѣдникъ, будучи знатокомъ человѣческой жизни, Св. Василій прежде всего старается говорить здравому смыслу; рисуя невыгоды проистекающія отъ порока и блаженство отъ добродѣтели.

Хорошій психологъ, онъ всегда вѣрно и мѣтко изображаетъ всѣ душевныя движенія и мотивы, которыми современники его старались оправдать свои порочныя дѣйствія и привычки, изображенныя Св. Василиемъ съ полною точностію. Это придастъ произведеніямъ Св. Василія характеръ современности и отчасти народности, чѣмъ онѣ пріобрѣтаютъ высокую цѣну историческихъ памятниковъ и прекрасныхъ образцовъ животворнаго христіанскаго проповѣдничества и учительства вообще.

Значеніе твореній Св. Василія Великаго и необходимость ихъ изученія.

Творенія Св. Василія Великаго для современниковъ его имѣли самое важное значеніе, потому что они отвѣчали насущнымъ потребностямъ того времени и вполне соответствовали животрепещущимъ вопросамъ христіанской вѣры и жизни, волновавшимъ тогда весь христіанскій міръ. Ими созидалась вѣра современниковъ, по нимъ многіе научались христіански мыслить, чувствовать, а иные и устроить свои и общіе церковныя порядки жизни. Какое значеніе имѣли творенія Св. Василія для ближайшаго времени послѣ него, о семъ весьма ясно свидѣтельствуетъ Св. Григорій Богословъ, который черезъ три

года по смерти его говорилъ между прочимъ слѣдующее: «Что иное составляетъ нынѣ пріятность собранія? Что услаждаетъ на пиршествахъ, на торжнцахъ, въ церквахъ, увеселяетъ начальниковъ и подчиненныхъ, монаховъ и уединенно-общезительныхъ, людей бездолжностныхъ и должностныхъ, занимающихся любомудріемъ виѣшнимъ или нашимъ? Вездѣ одно и величайшее услажденіе—это писанія и творенія Св. Василія. Послѣ него не пужно писателямъ иного богатства, кромѣ его писаній. Умолкаютъ старыя толкованія Божія Слова, возглаголются же новыя; и тотъ у насъ совершеннѣйшій въ словѣ, кто преимущественно предъ другими знаетъ Василіевы писанія, имѣетъ ихъ въ устахъ и дѣлаетъ внятными для слуха. вмѣсто всѣхъ одинъ онъ сталъ достаточенъ учащимся для образованія». Не менѣе сего почитался Св. Василій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и его творенія, и въ послѣдующіе вѣка, что и неудивительно, такъ какъ въ твореніяхъ Св. Василія вѣковѣчно живетъ его духъ. Знаменитый же Патріархъ Фотій писалъ о трудахъ Св. Василія: «Во всѣхъ своихъ словахъ великій Василій превосходитъ. Кто хочетъ быть ораторомъ, не нуженъ ему ни Демосенъ, ни Платонъ, если онъ принялъ себѣ за образецъ и изучаетъ слова Василія». Со времени процвѣтанія гуманизма, европейское и наше лучшее юношество учится литературному искусству по преимуществу по образцамъ дохристіанской классической литературы, но слѣдовало бы взять во вниманіе и приведенные отзывы о твореніяхъ Св. Василія—съ одной стороны одного изъ высшихъ и послѣднихъ свѣтилъ литературной древности (Ливанія), а съ другой стороны такого христіанскаго знатока классической литературы, какъ знаменитаго Константинопольскаго патріарха Фотія.

Въ особенности-же необходимо подробно и обстоятельно изучать творенія Св. Василія Великаго тѣмъ, кто

ищетъ спеціальнаго богословскаго образованія. Не пожалѣть и всякій благомыслящій читатель, если онъ хотя нѣсколько часовъ посвятить свой вѣрующій слухъ и взоръ на чтеніе тѣхъ произведеній Св. Василія, которыя слушались многими съ неусыпнымъ вниманіемъ и для наслажденія коими приходили многіе великіе и славные люди издалека, какъ напр. Св. Ефремъ Сирійскій и другіе. И во всѣ времена многіе изъ христіанъ весьма любили услаждаться богомысленнымъ чтеніемъ писаній Св. Василія Великаго, что ясно доказывается безчисленнымъ множествомъ изданій его твореній.

Не отставала въ этомъ святомъ дѣлѣ отъ другихъ народовъ и наша Русь Православная. Шестодневъ и другія выдающіяся творенія Св. Василія Великаго были одними изъ первыхъ твореній святоотеческой древней письменности, надъ которою проводили дни и ночи наши древніе списатели. Труды Св. Василія Великаго не разъ и печатались у насъ, и при томъ какъ на славянскомъ языкѣ, такъ и на русскомъ.

Потщимся же и мы папитаться той прекрасной духовной пищей, которой въ твореніяхъ Св. Василія находится неисчерпаемое изобиліе, или по крайней мѣрѣ воспользуемся тѣмъ небольшимъ собраніемъ твореній Св. Василія, который дается въ здѣсь прилагаемомъ изборникѣ, въ которомъ собрано все, что почитается лучшимъ и болѣе характернымъ изъ твореній его.

Иканоръ, Епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

1894 года.
Января 30 дня.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу: www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru